

НОВАЯ ПРОФЕССИЯ
КАЗАХСТАНА —
ТРАКТОРОСТРОИТЕЛЬ

№ 2 ЯНВАРЬ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

"БЬЕТСЯ РОДИНА СЕРДЦЕМ ЕДИНЫМ"

Абдужабор КАХХОРИ

Капля

Под солнцем снежинка вдруг стала
и солнечной влаги частица
скатилась в долину, чтоб жизнью
с подружками-каплями слиться.

Ее подхватил белопенный ручей,
она понеслась по ущелью,
довольна бездомною долей своей,
влекомая неведомой целью.

Не зная, что мир так широк и велик,
неслись бесполойные капли.
Они омывали красавицы лии,
и берег, и круглые камни.

Одни в снегу ухнули, как дым,
потом превратились в туманы
и падали в траву дождем зопотым,
рося омывая тополяны.

Другие подобием серебряных пен
легли на полях и долинах,
и в них по ночам трепетал лунный свет
под звоны рудал соловьиных.

А третьи стремились к цветущим
садам, и жертвуя жизнью мгновеной,
себя отдавали весенним плодам
и этим служили Вселенной.

Лишь каплю, что очень любила покой,
вот так наказала природа:
могла б она слиться с широкой
рекой, но выбрала в долину — болото.

Бозор СОБИР

Осень

Тучи над вершинами гор
то сомкнутся,
то разойдутся,
словно думы седых стариков.

Птицы сбиваются в стаи,
попядая гнездовья свои.
Листья облетают с дерев
на траву, пожелтевшую от прохлады.

Водопад с каждым днем
все тише и тише шумит.

Воздух пахнет зimoй
и землей отсыревшей.
Садовники расставут с садами,
и крестьянин,
загнувший на ток,
собирает последние зерна.

Целой грозди мль целого колоса
не услышишь нигде.
Песен дехканских
нигде не услышишь.

Голубиная стая,
как снеженое облако,
садится на ток —
вдруг найдется хоть
горстка зерна.

А чабанский костер
уй давно не мерцает на пастбище,
потому что чабан
на-то утром на плечи взвалил
узелок своих скрюченных понокотов
и отару увел за собой.

Все открыто дождям и снегам —
и поля и долины.

Редко-редко увидишь людей.

Время новых забот настает:
надо жить и тепло
сберегать от метелей и стуж.

Год проходит
в свет жизни идущей...
И утром однажды
снег бесшумно покроет
все знакомые тропы...

Гафор МИРЗОЕВ

Родные реки

На волнистых, на дунайских берегах,
где б ни был — вспоминаю неустанно
о Вахше, протекающем в горах,
о горных берегах Кафрингана.

Седых богатырей среди лугов
напоминают западные реки,
а наши — нугутевых жеребцов,
еще седла не выведших воевки.

Степеню реки Запада текут,
не удивляясь никаким широтам,
а наши — спрашивать не устоят:
— А что же там, за эти повороты!

Мне нравится характер наших рек,
как нравится стремительные
свойства —
мне по сердцу Кафрингана бег
и бешеного Вахша болюноиство.

А если на пути встает гранит —
он все равно не преградит течение.
Пустыня красным пламенем горит,
а наши реки ей несут спасенье.

О реки Запада, я знаю вас,
я кланяюсь и Волге и Дунаю,
но вспоминаю мой родимый Вахш,
Кафринганах далекий вспоминаю.

Гурухор САФИЕВА

Я молода.
Ни бремени добра,
ни гнета зла еще не понимаю,
и, кажется, во всем и навсегда
я этот мир радужно принимаю.
Я часто ошибаюсь сгоряча —
желая встреч —
а пришла разлука...
Когда обмолви друга незначай,
то недруга легко принять за друга.
Я над своими бедами смеюсь,
люблю тебя
и от любви спасаюсь,
а вместе счастья получаю грусть
и от нее уже не защищаюсь.
Потом сижу,
как водится, одна,
сижу и плечу над своей судьбою...
Прошу меня простить —
я молода,
я не умею управлять собою!
Прошу меня поить —
я молода...
Да не услышу вашей укоризны!
Но в чем не ошибаюсь никогда —
так это в анютах кавани Отчизны.
Его я с материнским молоком
всосала в дни аллелуеца былого,
его я лепетала языком,
как первое мое земное слово...
Вы две святкины — Родина и мать...
Пускай порою,
как пойманная птица,
я бываю в силках,
но мне дано сказать
два этих слова — и не ошибиться!

Рисунки Михаила ПАПКОВА

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В современной таджикской поэзии одно поколение поэтов дружелюбно подает руку другому, одна манера письма успешно оттеняет и дополняет другую, и все это создает богатое и разнообразное единство.

Абдужабор Каххори юношей полая на войну, и, видимо, с той поры его душа овеяна вихрем сеголет истинной гражданственности. К этому же поколению принадлежит Гафур Мирзоев — поэт эпического бытования.

В стихах Лоика Шералиева мир традиционно восточной лирики любовно сочетается с нынешним вызовом на жизнь, с прямым разговором обо всех проблемах, к которым перешел человек нынешнего времени.

Бозор Собир — поэт глубокого нравственного поиска. Он один из тех, кто весьма успешно привнес таджикской поэзии новизну волевого по форме стиха.

Гуарузор Сафиева лишь недавно стала известной читателям, но ее поэзия уже полюбилась, полюбилась силой юного чувства, неподдельным темпераментом, живой искренностью. Поэтесса — лауреат премии Ленинского комсомола Таджикистана.

Итак, слово таджикской поэзии. Единство разных поколений, общая устремленность к стихам гражданского звучания — вот что радует и отличает нынешний день поэзии республики. Станислав КУНЯЕВ

Лоик ШЕРАЛИЕВ

Будьте счастливы, милые люди!
Я желаю вам верных друзей.
Пусть венчают спокойные будни
торжество ваших праздничных дней.

Не морщины, а лучшие мгны —
вот что ближе и памятной нам.
Словно в зеркало — в детские линии
нежно можно глядеть по утрам.

Ну, а если печали — так что же! —
соберись с достойно терпи —

и земля подчиняется дрону,
возникающей где-то внутри.

Никакой не откроется тайны
из моей поэтической уст,
что без молота нет иксавальни,
что велик этот вечный союз.

Свято зван рокового удара —
для того и дано бытие,
чтобы выковать тело иксавальни
или брэнное счастье свое!

Песни реки

Я — та река, что весело шумит,
верша свой путь по темному ущелью,
перетирая илздор и гравит,
я занята своей конечной целью.

Я чувствую, как черствая земля
от жанды становится, призывая влагу.
Я орошу уставшие поля,
к корням деревьев жертвенно
прилягу.

Я — та река, которая течет
с высоких гор в широкие долины.
Безумница!

Куда меня влечет!
Меня встречают рощи и платаны!

Я как поэт, которого в глуши
мать родила и бережно вскармливала,

чтоб сделать частью мировой души,
чтобы он стал великим сыном мира.

Горына больше не придет ко мне,
чтобы уйти с наполненным кувшинком,
не прибежит на берег при луне,
чтобы тайном увиделся с любимым.

Два берега — две треснувших губы.
Прохладных волн кискина подолуи.
Ничто не освежит моей судьбы.
Форель... Форель... как разбежался
струи.

Вы, родники, роднишке меня,
узнаете ль теперь свое творенье!
Я умираю для тебя, земля...
Ты получила удовлетворенье.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-художественный
и общественно-политический
журнал центрального комитета
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 2 (1096)
ЯНВАРЬ
1973

НАША ОБЛОЖКА:
МОДЕЛЬЩИК
ПАВЛО
ДАРСКОГО ТРАКТОРНО-
ЗАВОДА ЕВГЕНИЙ СА-
ЖИИ.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

РЕПОРТАЖ «ЗАГЛЯДЫВАЯ
В ЗАТРА» ЧИТАЙТЕ НА
СТРАНИЦАХ 12—13

3

ЧТО ТАКОЕ «ИНЖЕНЕРНОСТЬ»!

Диалог с директором
Рижского завода РАФ
И. И. Позняком.

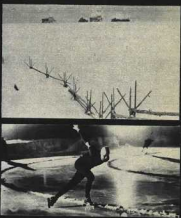
6

Александр АЛШУТОВ, НАДЕЖНОСТЬ ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ.

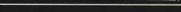
16

КРАСОТА РОДНОЙ ЗЕМЛИ. КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА.

28

Людмила ТИТОВА. ТРАКТАТ О КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ ВИКТОРА ИЛЬИНА О ПРОФЕССИИ РЕЧИКА

МАРШРУТЫ БЕССМЕРТЯ. МАМАЕВ КУРГАН

БАЛЕРИНА БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА. ОЧЕРК

НАВСТРЕЧУ ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

ЮНОСТЬ ОБЛИЧАЕТ ИМПЕРИАЛИЗМ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашин, Г. П. Елисеев, А. П. Кулешов, А. А. Лиханов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Пойдановцев, Р. И. Ромашевский, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семенов, С. С. Симирнов, А. В. Стуков (главный художник), Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевкин

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор Н. И. Будкина

С директором Рижского
оптического автобусного завода РАФ
Ильей Ивановичем ПОЗНЯКОМ
беседует
специальный корреспондент «Смены»
Леонид ПЛЕШАКОВ

аговор об инженерности мне хотелось бы начать «от пенки». Кто есть инженер? Как ни странно, но коротко ответить на вопрос не так-то просто, хотя все мы вроде бы хорошо представляем, что это за профессия. Толковый словарь Дала утверждает, что инженер — это ученик-строитель, но не жилых домов, а других сооружений различного рода. Если копнуть дальше, то окажется, что слово «инженер» берет корни от латинского, означавшего способность, изобретательность. По-моему, оба определения не совсем точны, потому что упущена одна важная деталь: инженер не просто изобретатель или образованный строитель, он еще руководитель. Работает ли он на предприятии, в проектной или исследовательском институте, возглавляет ли коллектив или команду — это только самим собой, по характеру труда это человек, который выступает, кроме своего прочего, еще и организатором при решении той или иной технической задачи, управляет каким-то процессом труда.

И бы еще добавил, что инженер — это создатель. Чтобы полностью соответствовать своему званию, он должен быть творцом всего нового.

Другими словами — это специалист, играющий важную роль в управлении научно-техническим прогрессом. А потому должен соответствовать известным требованиям, предъявляемым к руководителю, требованиям, которые коротко формулируются так: «инженер» — значит, инженер хочет, успевает. Логично, что об уровне профессионального мастерства инженера — его инженерности — можно судить по тому, насколько его труд соответствует данной формуле.

Разумеется, и я думаю, что понятие «инженерность» мы должны рассматривать с точки зрения соответствия этой формуле. Итак, что, по моему мнению, должно стоять за понятием «инженер»?

Прежде всего глубокое знание своей узкой специальности. Потом — общие знания в своей профессии. И в конце — определенная способность по-иному разбираться — ориентироваться, что ли — в широком кругу вопросов, которые могут возникнуть в той или иной области, имеющей какое-то отношение к ее специальности. Иными словами, инженер должен знать кое-что обо всем и все о чем-то одном.

В наше время «честные специалисты» среди инженеров встречаются редко. Поэтому, они могут быть только расчетными, которые прорабатывают схемы, сметы, задания, поставленные перед ними другими инженерами.

Чаще же всего и конструктор, и технолог, и линейный инженер, руководящий каким-то участком непосредственно в цеху, должны уметь отвечать на вопросы, которые прямо не относятся к их специальности. Конструктор, допустим, обязан быть в курсе не только алгоритмов или химической промышленности, чтобы успевать в новой модели своего изделия использовать прогрессивные достижения технической мысли.

Технологу нужно следить за развитием и тенденциями в производстве оборудования, автоматизированных линий, чтоб заранее подготовить предложения по технологии обработки новых узлов и деталей.

Линейный инженер должен не только уметь руководить и организовывать сам процесс производства на вверенном ему участке, но и знать, по-прежнему, трудовое законодательство, разбираться в технологии, экономике.

Кстати, знание экономики, как мне кажется, должно быть обязательным для инженера любого звена и любого профиля.

Но это не все. Для образованного специалиста важно знать не только что-то конкретное, так или иначе относящееся к его труду. Он должен уметь быстро определять адрес, куда следует обратиться за недостающими ему самому знаниями. Не поспешит вслипы раз отгадать дилемму, не найдя, однако, отработанных, опробованных, прогрессивные решения. Это вовсе не означает, что он будет иметь только чужими идеями и мыслями. Занимаясь чужой опил, он может и должен привносить нечто свое и «двигать идею» дальше, углублять ее, искать в ней новые аспекты, новые области ее применения.

— В одной из своих статей академик В. А. Трапезников писал:

«Научно-технический прогресс связан с появлением новых идей, обеспечивающих совершенствование оборудования и улучшения управления, то есть он связан с повышением уровня знания. Годовой прирост «уровня знания», выраженный в процентах, — это темп научно-технического прогресса».

Теория показывает, что темп роста уровня жизни почти равен темпу научно-технического прогресса, а уровень жизни в стране пропорционален уровню знаний, что и подтверждается статистическими данными.

Справедливость этих слов не нуждается в доказательствах и, как мне кажется, не нуждается в доказательствах и то, что рост инженерности руководящих кадров, подразумеваемая под этим в том числе и рост «уровня знания» инженерно-технических работников, в значительной степени определяет темп научно-технического прогресса...

Но, с другой стороны, знать — это еще не все. Можно ли так полностью использовать свои знания, хощешь и успеваешь ли — вот в чем вопрос. Уровень инженерности работника зависит от его способности соответствовать сразу всем четырем требованиям, о которых мы говорили.

Вместе с тем существует немало объективных и субъективных причин, которые препятствуют такому единству. Например, инженер знает, но не хочет применять свои знания. Или, наоборот, хочет, но не может. Или не успевает. И, видимо, справедливо будет сказать, что его инженерность — величина относительная, зависящая от многих факторов, и, если можно так выразиться, потенциальный и кинетический научно-технический уровень инженера далеко не одно и то же. Мы согласны с этим!

— Согласен.

— Тогда нельзя ли на примере РАФ проследить, как инженерность его работников влияет на

производство и, с другой стороны, как техническая оснащенность и степень организации производства на предприятии влияют на инженерный уровень кадров. Иными словами, хотелось бы вскрыть взаимосвязь «взаимное влияние» двух важнейших элементов современного производства: завод и человек.

— Для начала я хотел бы дать короткую «биографическую справку» нашего предприятия. Это поможет в дальнейшем разговоре.

Во время на месте завода была частная мастерская по производству подов, гвоздей и скобяных изделий. Потом тут стояла навальниковая часть. После войны министерство автотранспорта и шоссе дорог купило приспособленную мастерскую под производство кузовов для 28-моторных автобусов, а основе грузинки «ГАЗ-51». Десять лет назад группа энтузиастов во главе с Леонидом Рахадовичем Клеге — сейчас он лауреат Государственной премии Латвийской ССР — решила здесь первый в нашей стране микроминиавтобус. Мысль понравилась. И теперь кузове автобильчики с ринской варкой можно встретить не только на дорогах нашей страны, но и за рубежом. Раньше работало здесь около десяти человек, сейчас — больше тысячи. В последние несколько лет мы удвоили выпуск «рафина», за все истории завода мы ни разу не срывали планов ни месячных, ни квартальных, ни годовых. В прошлой пятилетке мы дали сверхплановой прибыли на полтора миллиона рублей. Производительность труда выросла на 52 процента. Добился мы этих успехов благодаря использованию нового оборудования, инструмента, более совершенной организации труда.

И если бы наш завод уже не отвечал современным требованиям. Заматый на территории прежней скобяной мастерской, он не может расти не только вверх, но и, если можно так выразиться, вглубь, подлазуемая под последние более сложную модернизацию всего производства, переоснащение его современными станками, поточными линиями, усовершенствование технологических процессов.

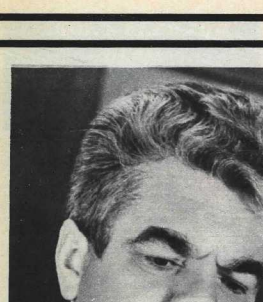
С 500 автомобилей в год при 1 050 работающих на заводе, семи тысячах квадратных метров производственных площадей — это вроде бы и не плохие показатели. Во всяком случае, на РАФе на данный момент — это быстрый темп развития в год «производно» по трем с половиной микроминиавтобусам. По своему уровню производства производственных площадей — одна машина с двух квадратных метров в год — мы удерживаем рекорды первенства среди автозаводов страны.

Но есть у этих показателей и обратная сторона. Мы не можем не отметить, к сожалению, снижение производительности, травматизм. Мелкосерийность производства — двенадцать четырехдверных машин в день — это обилие ручного труда, несомненно и невозможность использования высокопроизводительной и, значит, более дорогой техники.

Так, где иной автогигант ставит мощный пресс и штампует из стального листа нужную деталь в сотнях тысяч штук, как в пору обходить деревянные молотки. Современный пресс у нас не успевает.

И если бы об этом совсем не думал, то, чтобы линии раз поставили на наши трудности, у каждого предприятия свои заботы. Я говорю об этом потому, что, как вы знаете, мы не только не отстаем, но и в трудные времена стараемся сохранить свой особый отпечаток и на труд инженерно-технических работников. Современный пресс у нас не успевает.

Любой наш инженер, предлагающий новое решение какой-то технической проблемы, должен вы-

Профессия: инженер

Завод и личность

Заколованный круг

Условия творческого роста

дети не только новизну и прогрессивность этого решения, не только выгоду его «общей», но выгоду и приемлемость его в условиях РАФ. Он должен изобрести не просто высокопроизводительное приспособление или станок, которые означают допуск, целый верстак в сборке машины или изготовление отдельных ее узлов, не такое приспособление или станок, которые можно будет в наши цеха «втиснуть» и к тому же цена которых, разложенная всего на 3-5 микроавтобусов в год, не имеет самостоятельности готовой продукции.

— Но ведь не исключен и такой вариант. Изобретение вашего инженера, выгодное «общей» и в то же время неприемлемое для вашего завода, может найти применение на другом, более крупном автомобильном предприятии страны. Так что вашего инженера не особенно-то ущемляют рафские рамки.

— Так-то оно так. Но, работая на нашем предприятии, любой инженер прежде всего думает над решением проблемы, стоящих именно перед нашим заводом. Поэтому не часто может случиться, что его идея окажется приемлемой для других.

К тому же, если его творческая мысль, начав встать поиски в стороне от интересов РАФ, труд такого инженера неизбежно должен привести и конфликтной ситуации между ним и заводом. Предприятие не может оплачивать работу, которая ничего не дает его производству.

Сказанное вовсе не означает, что наши инженерные работники в своем творчестве очень жестко связаны только своей специализацией, полностью или частично производством, в котором они принимают непосредственное участие. Вовсе нет. Но определенные рамки, естественно, существуют. И специфики производства на РАФе избежать нельзя.

— Но в этой конфликтной ситуации (между инженером, переросшим возможности завода, и условиями производства на заводе) должна существовать и обратная связь. Не только у предприятия могут быть претензии к работнику, но и наоборот. Причин на стороне последнего явное моральное преимущество: он знает новое, он знает, что он успеет шагнуть в поле с технического прогрессом и не может этого сделать, потому что на заводе пока не созданы соответствующие условия. Они сковывают инженерную мысль.

— Разумеется. Я могу с уверенностью сказать, что наш коллектив — патриот своего предприятия. И во всех случаях, когда он имеет идею, фантазию, интуицию и очень нужные нам люди. И чаще всего не наиме-то обостре материальные выгоды, ставшие их перепутьем в другую организацию. Просто на новом месте они получают больший простор для творчества.

— Другими словами, специфические условия производства обрекают РАФ не только, что оно лишается наиболее талантливых своих работников, либо, оставляя таковых у себя, сдерживают, ограничивают их творческой мысль. Огромный спрос на наш микроавтобус, его дефицитность объясняют не стимулируют поиски по совершенствованию автомобиля. Мы знаем, что «рафина» даже в нынешнем его виде найдет сбыт и через год и через десять лет.

— Получается заколованный круг. С одной

стороны, модернизация производств, его совершенствование зависят от уровня инженерности кадров. С другой — инженерность работников зависит от того, насколько быстро обновляется производство в соответствии с современными требованиями. В то же время существует ряд причин, которые так или иначе сдерживают рост того и другого.

— Наметьте, что это так. И тем не менее инженерность наших кадров и уровень обновления все время растут. В доказательство могу привести хотя бы отчет с международного симпозиума по инертности, прошедшего недавно в городе Варне на котором демонстрировались машины серийной постройки ряда стран, тогда же в Варне. На этом симпозиуме врачи из Швеции, США, Англии, Франции, ФРГ, Дании и многих других государств дали высокую оценку нашему санитарному «рафшину». Им понравился его маневренность, способность работать в различных условиях, которая позволяет на ходу называть больному по имени.

Многие отметили такую деталь: на выдыхаемых носиках микроавтобуса имеется баллончик с кислородом, что позволяет в исключительных случаях бороться за жизнь больного уже в те моменты и случаи, когда его только несут и машине скорой помощи. Столь короткое мгновение порой оказывается решающим. Это хорошо известно врачам...

— Но не инженерам, которые конструировали машину или те же носики с кислородным баллончиком...

— Конечно. Но я не случайно говорил, что одна из главных особенностей нашего инженера — всегда «звонит» нам раз и замечается в том, чтобы ясно представлять адрес, куда следует при необходимости обратиться за консультацией главным специалистом по внутренней композиции медицинского аппарата микроавтобуса был главный анатомист республики Георгий Николаевич Андреев. Истории он тоже изложил в болгарском международном симпозиуме и поэме вместе с директором, главным конструктором и начальником бюро специализации нашего завода подлинный отчет о результатах демонстрации нашего «рафина» в Варне. Мало того, что еще при подготовке этой демонстрации он помог нам расплести внутри все необходимые медицинские оборудование, носители, баллоны, место врача и медицинской сестры там, чтобы последние удобно было и на ходу оказывать помощь пострадавшим, так же как и Андрей при разборке несложных узлов и замечаний, которые все-таки были высказаны на симпозиуме в адрес машины.

Например, говорили, что в салоне низок потолок, что неудобно вращать, проводить массаж сердца. Устойчивость, как сейчас принято говорить, повыше, но она станет более громоздкой, не такой вертлявой. Работать, как сейчас принято говорить, что зачастую имеет первостепенное значение для спасения человека. Сейчас «рафина» может выехать в любое подгородное предприятие, сельский район, развернуться в тесном дворе. Стань он выше — эти цели, конечно, достигаются, но не менее мы внимательно отнеслись и критически замечаниям. Углы-чуть опустим пол в салоне, а специалисты придумают способ для массажа сердца.

Так что хороший инженер должен уметь пользоваться и «чужими» замечаниями.

— Думаю, и вы согласитесь с тем, что круг вопросов, решать которые под силу инженерам вашего завода, все-таки очень узок. Хорошо, что некоторым зарубежным специалистам несколько не понравился только внутренний плановый «рафина». Тут вы сидите в строю наедине с минимальным решением. Ну, а если бы их не устраивала скорость или, скажем, недостаточная мягкость подвески? Ведь выжать лишние километры за счет повышения более совершенных эроаэродинамических форм — это тоже непростая задача. Или, скажем, поставить более мощный мотор вы не сможете — двигатель поставалет «слабеньким, который ориентирован в своем производстве не на жел-носкоростный режим, а на экономичность и «экономит музыку». А вы только под него подстраиваетесь. И передний мост и задний — тоже от «слабишки». И оплет-таки собирают от них не по вашим требованиям, используют при расчете их свои, а не ваших задач. Уверен, таких не много рижских «улов» — имеем в виду адрес не изготовителя, а основного заказчика — в нашем микроавтобусе немало.

Забудьте про себя о незначении в этой ситуации последних для вашей машины. Будем говорить только о росте инженерности кадров, их творческом росте. Зависимость завода от других предприятий не имеет ни для нас ни для вас никакого значения. Мы модернизируем собственное производство, осваивают новую продукцию или достают год краду штампуем старую, эта зависимость, хотите или нет, накладывает отпечаток на труд ваших инженеров.

— Интересы народного хозяйства страны заставляют нас идти по этому пути, несмотря на инертность и инбиальность заводов — такова уж их судьба — вынужденны порой подстраиваться под производственные возможности предприятия. Но все же, если вы не будете модернизировать завод в Тольятти, который со временем сможет собирать

проделал он, чтобы получить право снова сесть в самолет. Он подчинил себе свое тело потому, что не хотел сдаться.

Евгений Николаевич Преображенский, конечно, необычайный человек. Наверное, далеко не всякий мог бы повторить его подвиг. Но ведь, скажем, в чаше зерно, осевшее в поле, не взлетит. И вот тут нужен влет мужества, героизма, а растянувшаяся на много месяцев борьба. Она требовала каждодневных усилий — невозможно, немыслимо, а надо было выжить, жить, бороться, бороться за жизнь. И невозможно описать ее возможном. Повторю, не каждый мог бы повторить этот подвиг. Да и не каждому выпадет такая тяжелая истинная. Но твердую удачу, умение повиснуть (и прежде всего себя) в небе, испытать в себе каждый. В этом я убежден. Только σωственно назвать работу не «эпатаж» и не «близкий подвиг», как это чаще всего планируют молодые люди, а сегодня, немедленно.

ЧТО ЗАМЕТИЛ ВАШУ РАБОТУ?

Сергей Анатольевич АНТОНОВ,
слесарь Московского электромеханического
завода имени Владимира Ильича
Героя Социалистического Труда

рос, пожалуй, словолюбивым ребенком. (Это я, конечно, сейчас понимаю, оглядываясь назад, а тогда у нас в семье и слов так не говорили.) Слово раз было: училу да училу — оставлю, за другое хваталось. Чуть что — надоело или кажется, что не выходит — бросаю. Всегда ведь легче отказаться от попытки, чем добиться чего-то иррационального победы.

Так вот, рос я не слышим волевым человеком, но отличался ли в этом смысле от других ребят? Вряд ли. Не думаю, что бываю слушан, когда малыш чуть не пеленку умеет ухватить своим характером. Родимаясь мы все, или почти все, слабыми, и наша жизнь не что иное, как борьба с силами стихии. Коли борьба успешна, человек достигает многого; когда нет, сиречь противостоит лени, страху, ну, чему еще — бутылке, слову, коли человек живет по воле обстоятельств — быть ему неудачником, брoзгой, нитиком. Это тип людей, которых можно мне назвать — большие отращивание. Мудра пословица: никогда не жалуйся, ибо возродуется враг, а друг опечалится. Многого ли ты стоишь, если при малейшем затруднении горло раскиснуло, расписался в беспомощности?

До сих пор помню чувство страшного отчаяния, охватившего меня однажды, в пору моего ученичества на заводе. Нет, уходить надо из цеха, было бросить, искать другую работу. Нельзя часами биться над простейшей деталью, не стоит она того. Ну, допустим, я научусь, одолею прокладку деталью, но будет ли стоить победа — это же затраты — всего — и времени, и сил, и энергии, и здоровья, и полуцелое задание более сложное — и опять все сначала! Нет, бежать отсюда, спасаться. Идея с завода, а сжимая кулак от бессильной злобы, а завод покорно принял ее, началу жизни.

Так продолжалось, без конца, и однажды понял, что ярость, меня переполняющую, справедливее обратить на самого себя. Проклялось упрямство, гордость; нет, я сам себя допущу, а могу!

«Моя жизнь сложилась внешне очень гладко: как пришел на завод сорок лет назад, так и стою у слесарного верстака. Любимый завод, любимая работа, какое-то признание. А сколько было ударов по спине! Выходил бы из цеха, разбирался бы с биографией. Предложенный десятка, почти все они внедрены, но ни одно из них не было встречено с распростертыми объятиями. Кто-то посылал, кто отсылал, и разрывало. Надо обязательно проходить три этапа: «бред», «враг» и «урал». Да, за каждое предложение приходилось бороться, на новое ведь порой глядят с опаской. Но если бы я и исполнил одно рационализаторское — еще победы. Не знаю, как это получалось, но меня, выражаясь высоким словом, потянуло к литературному творчеству. И начало-то было, как сейчас вспоминаю, символическое, остревшее: не берись, не берись, за это дело. Начало было во что-то: ко мне обратился журналиста из молодежной газеты с просьбой дать «пару смешных фантов в остроумном изложении». Я в то время работал в комсомольском ЦК профсоюз, разбирал конфликтные дела рационализаторов. Фантажились что надо: начальник бригаз крупнейшего завода занимался приписками. Заметку

об этом за моей подписью напечатали. И поднялся курьезный! Осмыслив янюю начальник стрелки, не забыл.

С большим трудом удалось доказать, что я не клеветник. Но это «знамение», клякс, не испугало меня. Я стал писать в газеты, журналы, вышла одна из моих статей в «Советском рабочем», мундительно; видя это, меня уговаривали: брось! мало ли у тебя забот. В последнее время все реже агитирует, знает, что не брoшу. Чем труднее дело, тем слаще. Словом, не брoшу. Вот скажет так и подумай: что было бы, если б бросил! И «сочинения» свои, и рационализацию, и с завода сбегал в первый год! Наверное, нашел бы роботу: поубере и копил, и копию, и копию бы отдал. Но не брoшу. Словом, не брoшу. Этого хочется: перебрать работу, которые уже настолько взрослые, что задумываются о своем характере. Не хотелось бы давать никаких советов, их и так немало: любить, но от двух не могу удержаться.

Никогда не ищите себе дела лишь по силам, потому что в юности мы не знаем предела своих возможностей. Человек почти всегда сильнее, чем ему кажется. Разве врач, сделавший себе операцию аппендикита в условиях полноразной зимы, догадывался, что способен на такое? А семилетний мальчик, который заблудился в тайге, и месяц сидел там, не дожидаясь помощи, встречался с хищниками? Кто знал, что в мальчишке такой запас мужества, терпения, смекалки!

Никогда не ищите себе дела лишь по силам, потому что в юности мы не знаем предела своих возможностей. Человек почти всегда сильнее, чем ему кажется. Разве врач, сделавший себе операцию аппендикита в условиях полноразной зимы, догадывался, что способен на такое? А семилетний мальчик, который заблудился в тайге, и месяц сидел там, не дожидаясь помощи, встречался с хищниками? Кто знал, что в мальчишке такой запас мужества, терпения, смекалки!

Никогда не ищите себе дела лишь по силам, потому что в юности мы не знаем предела своих возможностей. Человек почти всегда сильнее, чем ему кажется. Разве врач, сделавший себе операцию аппендикита в условиях полноразной зимы, догадывался, что способен на такое? А семилетний мальчик, который заблудился в тайге, и месяц сидел там, не дожидаясь помощи, встречался с хищниками? Кто знал, что в мальчишке такой запас мужества, терпения, смекалки!

Второй касается сущего пункта на первый взгляд: будешь, ребята, точно во всем, верны данному слову. Если не ошибаюсь, среди юношей и девушек не считается зазорным опоздать на деловую встречу, пообещав принести книгу товарищу и забыть. За свое слово «взрослую» жизнь я ни разу не позволил себе опоздать куда бы то ни было. Истать, и это дано человеку. Бывало, и опаздывал и подводил товарищей, но совместно стало, решил с расхлябанностью покончить. Теперь на заводе даже говорят: по Антонову слова свертать.

Я лучше свое время и время других и считаю, что лучше прийти на минуту раньше, чем на секунду позже.

Вот такая была маленькая победа над собой. Ее, конечно, забуду, сразу заметил. Ну да, труднее побороть свою слабость, когда знаешь, что об этом не догадывают ни одна живая душа. Но, верте моему слову, самую большую радость нам дает именно такая победа, потому что они самые честные, если можно так выразиться, самые бескорыстные, они не для публики, а для нашей души.

О ЧУВСТВЕ, ЧЕЛОВЕК!

Лев Валентинович ВОРОВЕВ,
доктор философских наук, профессор МГУ

ебольшая часть самовоспитания — самостоятельное образование. Почему я так считаю, скажу ниже. Пока собственно о самовоспитании.

Прежде это понятие резко отличалось от современного. Об этом свидетельствуют люди XIX—XX веков — к примеру, Гари, Менделеев, а вот о Горьком уже смеялись «самобранцами». Сейчас поворот взглядов и прощле и сложился. Мысли о самовоспитании, о том, что уготованы 10 лет учебы, и потому проблема нахождения знания на начальной стадии сыта. Но значение самостоятельного совершенствования знаний не уменьшилось, как могло бы показаться на поверхности. Дело в том, что современному. Колоссальный уровень современных знаний все острее требует от каждого личных усилий. Этого не могут заменить никакие институты и курсы повышения квалификации. Не может в этом числиться просвещенный человек, который приобрел знания «раз и навсегда» и на том остановился. Знания требуют переделки и непрерывного пополнения. Средства самовоспитания известны: чтение книг, изучение первоисточников и т. п. Последние годы принесли толку одно значительную новинку в этом ряду — я имею в виду просветительские телепередачи. Об этом уже говорилось в учебной программе. Однако телевидение, на мой взгляд, этой своей функции до конца не выполняет. Анализ новейшей науки, техники, литературы, искусства, культуры, истории, философии, права, серьезному слушателю (а таких миллионы) недостаточно. В рамках этой задачи — показать — авторы выступают вполне профессионально. Но

верно ли ставится сама задача? Учить — не значит механически передавать знания. Так же и самовоспитание. Не учебная программа Т. раскиснута и на самовоспитании. Самовоспитание — дисциплины — отнюдь не просто поглотение информации. Это система активного усвоения, энергичной деятельности. Иначе знания не будут приобретены. Самовоспитание — это основа самостоятельного мышления, говоря житейски — не стану частью души.

Вот мы и подошли к вопросу о родстве воспитания и образования. Самообразование — это самостоятельность и знания — дано занимает у нас не только философов. Учис, учис, и учис ты лучше! А сколько существует образованных преступников и образованных преступниц? Самообразование — это видимость, а не реальная зависимость между образованием и прочитанной книгой. Можно поехать над судьбой Керенского и остаться деспотом в семье, умилься самоотверженности Дон-Кихота и по-прежнему равнодушно относиться к ним. Задания шифруют ую, память, добавляет четкость мыслей, порой не касаясь чувств. Но я уверен: даже беспорядочное чтение заставляет человека задуматься над вопросами, которые раньше не приходили в голову. Чем выше уровень знания человека, тем больше шансов, что он будет воспитан (понимаю это слово в широком, гражданском смысле).

Но при каком условии шанс все-таки становится реальностью? В тишайнственный момент, когда чье-то мудрость, вырванная неудачливыми занятиями на листе бумаги, становится частью своего душевного склада — это тот момент, когда образование становится самостоятельным.

Возможно ли и нужно ли организовать самовоспитание, так сказать, сверху? Ни в новой школе. Представьте себе, что теоретическая философия авторы в титрах указали бы: «мы сегодня будем вас воспитывать». В образе таклом-то воплощена идея добра, в образе таклом-то — наоборот, зло. Даже гениальный фильм после этого было бы трудно смотреть.

Нет, не надо программировать. Слово «самостоятельное» указывает не только на личные действия кого-то, но и на то, что они индивидуальны, неповторимы, не поддаются программированию, а пропагандируют идею самовоспитания только всемерно. Общество способно вложить в головы своих членов определенную сумму сведений, но обеспечить их действующий капитал никак! Нельзя в таком образе человек может только сказать: говорит народная мудрость: в наших силах привести лошади и воде, но нельзя оставить ее пить. Тот, кто не знает, как себя вести, не может рассчитывать на постоянное признание. Человек, который в итоге более просвещенным, легче социализируется в обществе, увереннее выбирает профессию, и затем становится более зрелым, самостоятельным специалистом. (Следующие эти преимущества можно перечислять еще и еще.) С такими людьми легче работать школе, вузу, они потенциально более толковые общественники. Как видно, выгода здесь — и каждому в отдельности и обществу в целом. Почему выгода это не только прямая, утилитарная. Наша время нуждается в самостоятельно мыслящих, творческих людях, которые обрушивают на нас мощнейший поток информации, заставляя нас думать, развиваться, расти, слонить и рядом делать выбор. Поиск же решения (в любой форме: технической, социальной или личной) связан с ответственностью. И здесь, как и в любом другом деле, ответственность — это самовоспитание; оно может даже обещать, но самостоятельно мыслящих личностей, способных к подлинной ответственности принимать зрелье.

Почему мы заговорили об ответственности? Мысль о том, что человек должен отвечать за свои действия, кажется естественной, как дыхание. Но почему же так часто не слышим: «но человек виноват — обстоятельство».

А может, действительно, обстоятельство следует считать за виновника? Или можно подсудимым? Нет, нельзя оправдать преступника, скажи ему на обстоятельство, и вот почему: в любой (почти) ситуации человек имеет возможность выбора, а значит, он должен отвечать за свои решения.

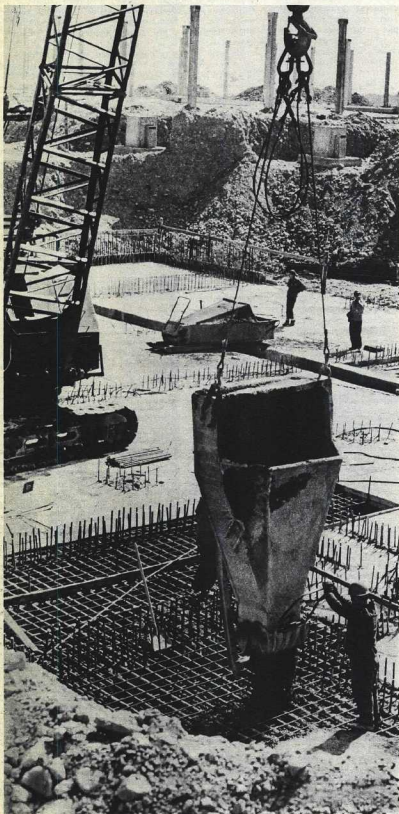
Не надо думать, что человек — личность, в большой степени она способна делать себя сама.

Вот как далеко мы ушли от, казалось бы, простой задачи — о самовоспитании и, главное, о самовоспитании. Разговор начался с детства, но коснулся таких общих категорий, как ответственность человека за свои поступки, как связь знания и нравственности. Это жить, на которых человек строит свою подлинную личность, своей образованности, на которых он вырастает как гражданин.

ВСЕРЬЕЗ

Александр АЛПУТОВ

Фото Альберта ЛЕХМУСА

Мощности, измеряемые миллионами лошадиных сил, залиты в наши дни первозоды строительных материалов, тяжелых и все еще дорожих. А самый дешевый и легкий стройматериал — атмосферный воздух — почти не используется.

Хотели бы вы жить в удобном доме, построенном из воздуха? — Воздушные замки — небывавшее чудо, которого мечта, которая при столкновении с действительностью дохнет, как мыльный пузырь! — Не спешите с ответом...

Лаборатория

— Попылок должен быть чувствительным, — сказал Арсен и больно обрезал палец лезвием безопасной бритвы, которыми строгал пенопласт.

Попылок залезал по рваным ступням волнам и покатил бестрепетно: результаты: бока полугорюхогограммовых лещей, дрожью наполнявших подсады, отгнивали старым золотом.

А потом, у костра, мы говорили... про мыльные пузыри. Ведь крохотные пузырьки пенопластового поплава были похожи на мыльную пену, прежде чем оттерзели, за-

сты. Оказалось, что выражение «лопулоу, как мыльный пузырь» так же относительно, как и «построено на песке». Стоит внести необходимые поправки, например, пометить мыльные пузыри в исследуемо чистый воздух, и его радужное существование может продолжаться до бесконечности. А все потому, что конструкция мыльного пузыря совершенна. Его оболочка, естественно образованная поверхностным натяжением, испытывает равномерную нагрузку в любой точке прочности пузыря: равнае давлений внутри пузыря и окружающей его среде.

— Воздух придает оболочкам жесткость. Во всех вариантах пневмоархитектуры он выполняет роль несущих конструкций.

Арсен вынул из костра прутки и распласт их голубую золу у самой границы огня.

— Смотрите! — Оранжевым раскаленным угольком на конце прутка он нарисовал сначала дугу, которую на готовый к выстрелу лук, под ним маленькие размеры пропеллеров, а потом стрелы, только внутри «лука». Это пневмооболочка в разрезе. — Арсен провел дымчатые указкой, повторяя очерта дуги. — Что-то вроде купола гигантского парашюта, противного воздушнопневматическом составом. Его кромка крепится к поверхности земли анкерным фундаментом, который похож на волнишки для туристской палатки великанов.

Вот это, — взмах указки в направлении пропеллеров, — система вентиляторов, установленных внутри купола.

А что, — широкое энергичное движение указкой, повторяющее движение нарисованных стрел, — создаваемое вентиляторами избыточное давление. Арсен округил щеки, как будто надувал футбольный мяч. — Такая пневмоконструкция

называется воздухопорной. Сегодня это самый передовой тип воздушных конструкций.

На скеме это выглядит примитивно, но в действительности... — Арсен прищурился из-за очков. — Помини, — раскаса Гем Врейдери «Купол»? По-другому он называется «Нескоachableм лодж».

Я утвердительно кивнул... Изумленные астрономы на дельтах, но освоенной до конца планете бредет под астральным ливнем. Трагические погибли товарищи. Под ночами — ослепительная белотелая планета. Одежда выбывающегося из сил человека на глазах обрывает космической пылесосу. Еще немного — и он станет похож оживающее реликтовое растение. Но нет, впереди добрым светом мерцает прозрачный, воднистый чужеземным гением Солнечной Купол...

— Он мог быть только пневмоконструкцией! — Теперь Арсен смотрел на огонь широко открытыми глазами. В них далекие звездыми отражалась бесконечный ферьерне искр.

Все это я вспоминаю пять месяцев спустя, сойдя с утренней электрички на подмосковной станции Андреевское.

Ледяные тропинки скользят мимо

ВСЕ

законченных на зиму дат. Впереди над их крышами просматривается многоэтажное здание — Центральный научно-исследовательский экспериментальной протестной институты. — Это здание в окончательном замысле современности — ЦНИИЩеелетрой).

Руководитель сектора пневматических конструкций института Арсен Арсенович Генищевый угадывал меня и приветливо улыбается. Вместе мы идем по лаборатории, как по залу музея архитектуры будущего.

Собственно, все началось с дирижаблей, — вспоминает Арсен. — Как-то еще в МИСИ, в студенческой библиотеке, попалась старая, тридцатых годов, книга «Дирижабли».

Дирижабли — это грандиозно! — Арсен прищуривается, как тогда, на огонь костра. — Но почему бы не использовать опыт, накопленный дирижаблестроением, для возведения наземных сооружений?

А когда углубился в предмет, еще раз убедился, что «новое — это хорошо забытое старое». Еще в 1917 году англичанин Уильям Личестер получил патент на проект первого «воздушного замка». Он умер, так и не увидев своего дитя до плоти, — не было нужных материалов. А еще раньше, в 1893 году, русский изобретатель, Суворовский предложил проект первого в мире пневмоконструкции — наддутой воздухом балку, состоящую в нерабочем состоянии на мягкой оболочке. — Идея, которая осталась тоже только на страницах «Журнала новейших изобретений и открытий» за 1896 год.

Зато после второй мировой войны химия полимеров, производство полиэфирных тканей, позволили создать оболочки, прочность которых на растяжение может спорить с прочностью сверхсовременных сталей.

Арсен выкладывает на стол номера журналов, радужные гармоничные буклеты, проекты — целая библиотека по производству «воздушных замков». Изучая формооб-

И ДЛЯ ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ
НУЖЕН БЕТОННЫЙ ФУНДАМЕНТ.

рование мыльных пузырей, создатели «воздушных замков» добились удивительно смелых и гармоничных решений.

Диапазон применения пневмоконструкций?

Это — автомобильные баггеры, обеспечивающие безаварийность движения, и гигантские нефтяные суда, жилые дома и искусственные острова в океане. Перехваты над спортивными сооружениями и гигантские каталоги, зафиксированные для защиты будущих городов Запольяра с тем, чтобы создать в них климат субтропиков...

У нас в стране пневмоконструкции охватывают много талантливых ученых, некоторые обладают мировым именем. Называя их, Арсен оживляется и говорит с той истопкой, с какой говорят художники или поэты, называя людей одной с ними творческой школы. Губенко, Зубарев, Петрович Магула из Днепропетровска и Вадим Владимирович Ермолов, ведущий исследования в Московском архитектурном институте. Этот список можно продолжить, и отгомолит окажется его география. От лаборатории и кафедры Высшего инженерного мореходного училища во Владивостоке до филиала

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР СТРОЙКИ СЕРГЕЙ ЧАДНИН.

строительства первого в Советском Союзе завода пневмооболочек...

Проект

Стало нормой сравнивать монтажно-высотность с космонавтом, директором индустриального предприятия — с капитаном корабля... Не стану оспаривать правомерность подобных сравнений, но главный инженер проекта Антресня ревно-но-химического комбината Андрей Константинович Иков показался мне таким, каким и должен быть главный инженер проекта будущего индустриального гиганта: сосредоточенность и спокойствие, немкая аналитический ум, настроенный на предельную рациональность, во всем, что касается работы, живая реакция на реплики собеседников, вызывающая врожденный юмор. На лацкане хорошо спитого пиджака мальчишки золотой орден — дублет правительственной награды Польской Народной Республики «Золотого Креста Заслуги», полу-

Научно-исследовательского института резиновой промышленности в Батумске. Но шире география этого и разобщиности усилить...

Арсен подводит меня к действующему макету теплицы, спроектированной для города Адыра. Автоматически поднимаются жалюзи, когда температура превышает допустимый предел, и так же опускаются при желании намере на охлаждение. Проект летнего кинотеатра для Наро-Фоминска. А вот фотографии зерносклада. Такой зерносклад спидальнованная бригада из 20 рабочих устанавливает на любой почве в любое время года за один день! Зерносклад был установлен в Ярославле в июле 1964 года. Отлично выдержал испытания и тяжелый снежный покров, простоял три года и сохранил заложенное в него зерно в лучшем качестве. А вот проект передвижной саванн «Кленовый лист», разработанный Арсеном Гошевиным совместно со Львом Павловичем Чехалевым. Площадь — 38,3 квадратного метра, а весит всего 2 тонны (свободно транспортируется трактором «Велюрус»). Проект получил первую премию на всесоюзном конкурсе.

Все это создано экспериментально — лабораторным путем.

Мы прощаемся. Вместо студента МИСИ, пытающегося пережить законы джунглей-строения на язык науки, передо мной стоят на своем знающих специалисты пневмоархитектуры. Совсем недавно Арсен Арсенович вернулся из очередной научной поездки в ГДР. За последние годы напряженной работы, две монументальные монографии по пневмоконструкциям, переведенные с немецкого на русский язык, докторская и кандидатская диссертация, — Вернулись из Антресня, позвольте — напустует он.

Его волнует предстоящая мне командировка, потому что в Узбекистане недалеко от Ташкента в рамках будущего Антресня ревно-но-химического комбината начато

строительство первого в Советском Союзе завода пневмооболочек... Любопытное замечание по проекту и вкус саженого завода в Березняк Силла. В 1963 году Андрей Константинович стал лауреатом Ленинской премии — за технологические рекомендации и проект производства активных высокодисперсных саж, вводимых до этого в нашу страну из-за рубежа.

Любопытное замечание по выбору места будущей стройки. Дорогу на Антресня не потеряешь. Она заметна задолго до въезда в город. Громоздкие самосвалы, вежущие бурый антресняный уголь, всегда отметили ее угольной крошкой, и теперь она похожа на гариновую дорожку огромного стадиона. Автомобили везут не только уголь. Под Антреснем самое большое на планете месторождение каолина, особенности которого изучают 8 научно-исследовательских институтов страны.

Если вы въезжаете в Антресня в сумерки, воздух за окном постепенно пропитывается светом дороги, скрывающей от вас город. Тем нежиданней вы встретитесь с ним утром.

Белочесные белоснежные горы тают в кирпичном рассвете. Широкие улицы. Площадки со множеством криво изогнутых фонарей, белочесных уже почти незаметным на фоне зари элентрическим светом, тропицудик, как пламя гигантских свечей на ветру. Глядя на них, незольно исподвизаться и еще раз испытывать шмяющее чувство, смешанное с удивлением, восхищением и самым большим удивлением, на которое способен человек. — Антресня проектировал Александр Николаевич Зотов. Потеряв зрение во время войны, он сохранил внутреннее видение художника и создал нечто выходящее за рамки эдочих Советского Востока.

Антресня — молодой город, ему всего 25 лет. Ревно-химический комбинат, первый в ГДР, который станет завод пневмоконструкций, решено строить в Антресне. Подрядчик строительных работ — трест «Узбекхалкстрой».

А пока Андрей Константинович разворачивает рабочие чертежи за-

ЭЗМАНА

завода пневмоконструкций. Диапазон сатиново наружания и сложившихся над черческой доской в одной из комнат московского института «Реэинпроект», он терает приметы своего зрелого возраста.

Проект — труд коллективный. 150 специалистов создавали его. Технологи и строители, автоматчики и сатехники. Около полугода были вовлечены они и в прекращавшийся на день круговорот взаимомвдчан проектных заданий, каждое из которых тщательно корпорировалось главным инженером, чтобы органической составной воити в общий план будущего завода. Самым трудным оказалось, получив технологические регламенты (их готовил филиал Весоэозового научно-исследовательского института резиновой промышленности в Загорске),

сократить предполагаемую стоимость производства «воздушных замков». Загорди, опираясь на опыт изготовления оболочек лабораторным путем, не предусмотрели достаточную механизацию будущей индустрии. Стараниями проектировщиков, широко продумавших возможности малой механизации, расходы по этой графе удалось уменьшить в три раза.

— Но тут возникла серьезная «но». — Андрей Константинович вынимается над расхлуженным листами рабочих чертежей. — Для сплавания проволочных колодок, составляющих оболочку пневмоконструкций, нужны специальные швейные машины с подвижной головкой и качающимися иглами (потолщина больше, и протаскивать их вручную, да еще женщинам, ко-

торые будут работать в швейном цеху, не под силу, но таких машин пока не выпускают.

И еще одно немаловажное «но». На первую очередь комбината Госпланом СССР assignована необходимая сумма денег, в том числе и на жилые дома для будущих рабочих заводов. Но деньги на промышленные объекты отпущены, а вот на жилищное строительство почему-то задерживают.

А пока вот он — будущий завод «воздушных замков», еще распластавшийся на синицах, при свете ярких чертежных ламп разово-лиловый, как повзрожденный на руках актера.

Занимательная математика

Госплан республики. Отдел химии. Начальник отдела — Усман Делаванов. Дежурный инженер, представляющий интересы строительства Андригского резино-химического комбината — Илья Иванович Юдин.

А вот некоторые цифровые выкладки из биографии завода.

У нас в стране промышленное строительство осваивает каждый год 5 миллионов квадратных метров отапливаемых помещений. Даже при оптимальном уровне обогрева объем экономики с 1 квадратного метра площади можно получить равн 10 рублям по сравнению со строительством из дерева и мезелестона. После пуска андригского завода эта экономика достигнет более 20 рублей за метр, не считая экономии на сроках строительства, которая поистине гигантская. Другими словами, только на этот народное хозяйство момент ежегодно сберегает 5—8 миллионов рублей!

А рабочая прибыль?

А настоящее время сельское хозяйство одного Узбекистана получает 15 миллионов тонн тмуков удобрений в год. Из-за недостатка приспосабливаемых синтетических помещений на свои ресурсы оно получает в лучшем случае 350 тысяч тонн — количества, расходуемого на научную сельскохозяйственную область Узбекистана СССР.

После всесоюзного опроса по ведомствам и министерствам ознакомились, что потребность в сырье под производство обложки на полиэтилену равна 4,5 миллиона тонн ежегодно.

А одним Госпланом выдана зона андреевского Ташмента. Дела антиэкономичность — 12 фальш. Пневмоконструкция — ее запас не известен. В рамках первоочередных замерствания, «воздушных замков» принадлежит будущее.

Стропильщик

В вагончике у обгоревата, на раскладных полках столов, Андригский Константин Ивов, Илья Иванович Юдин, Сергей Николаевич Чадин — главный инженер СУ, начальник цеховой бригады. Единственный пилуащик, то и дело наполнялся кокачем, эстафетой переходит от одного к другому над неизменными синицами чертежной мастерской, не переставая детали рабочего проекта. А за тонкими стенами его кабинета уже «на натуре» ложится на любимую «ватманскую» бумагу план постройки уходящего по обвалам горного кряжа. Сначала мысленно, продолжая взгляд слезящихся на ветру глаз товарища Андригского Ивана и инженера Евгения Янышевского, по очереди сконцентрировавшись над застывшим инженером, потом весомо и твердо, выходящей темной черной струей под мотоконными ковшами трудно скрипящих экскаваторов.

Постоянный холодный ветер давит с гор. Единственный малозначительный недостаток, выходящий за пределы перагогора солонки — крыльце мажорские самосвалы. Они по-метричному огненно румянятся на фоне морозного снега. Но иллюзия оставалась красивой. А строитель согреть возраст.

Вот они, экскаваторщики Анатолий Коган и Шамиль Шайхаме-

тов, Виктор Карпичев и его помощник Сергей Никитин. У каждого свой характер, свои заботы, огорчения и радости. Мне интересны эти люди. Но мне невольно отвлекать их от работы своими вопросами здесь, на стройплощадке. Потому что нет ничего менее вопросов, сбивающих трудовой ритм. А трудятся ребята отлично. Глядя на них, очень соблазнительно описать, например, водителю дальнового самосвала, тем более что я сопереживаю каждому из них, зная, как кормит черная беранка «МАЗа», не утомительно. И могу подробно рассказать, как вот такой паренек в противной дождю темного зимнего утра спешит на свидание со своим законченным на ночь ставленным самосвалом. Как он, содрыв зубами партию с правой (левая в это время поднимает лопату), закатывает в принасенного фаланго эфир в перекосные горно выкопалоборна, чтобы мгновенно ожила застывший на морозе дизель, и что чувствуешь, когда эфир попадает тебе на голую кожу, если ты поспорохоту прикоснулся моторной ручкой к морозному металлу, и какое неожиданное, настоящее счастье возникает вдруг в пустой кабине, когда собственноручно выключил почти несуществующую — до того она тонка в этот момент — спинку кабинки подпираться всегда перегруженный кузов на скользящем спуске тяжелой горюги...

Из разговора с молодыми строителями завода пневмоконструкций я понял, что ребята плохо знают, что же они строят. Одно, правильно называя будущий комбинат резино-химическим, совершенно не представляет объем и ассортимент его продукции. Другое зовут его попросту резиновыми, хотя они знают только часть будущего ассортимента. Говорят же о первой очереди комбината — заводе пневмоконструкций, только не знают, могут вспомнить о «кавказ-то обложках», очень туманно объясняя их назначение.

Но, может быть, это мелочи? Может быть, забочены эти ребята, идики но обязательно знают, чем собирается заниматься комбинат, под который он подводит фундамент?

Думаю, что нет.

Работают не все равно, где он строится. Тем более не все равно строится, кто он строит. Уверен, что популярное знакомство с пневмоконструкцией не покажется им интересным, и не только с профессиональной точки зрения.

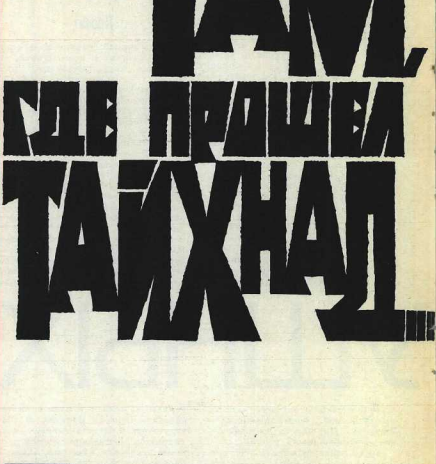
В одном из вагончиков, где греются на порохуах первые создатели завода, в уютных замках, — попался потропанный том: Джек Лондон «Нисыма о любви». Мия писателя набрано через оборотное копирование с помощью аппарата ленинградским издательством «Мисль». На потускневших полях свежее помечти (отчеркнуто шариковой ручкой):

«Только тот является жизнеисполнимым членом общества, кто не дает в себе ничему атрофироваться и кто настойчиво стремится отличиться от остальной массы» — таковы характеры, данного ему с самого начала...»

Уверен, что этому члену было бы легче отдавать свое живое тело, вкладывая фундамент завода «воздушных замков», если бы он знал, что один из видов продукции, которую даст первая очередь комбината — синтетическая полимерная обложка, под защитой которых сибирские монтажники станут возводить серебристые гаголарды не очень дальнего зимой 1974 года (не 1974 года) — 0-градусный зимний сезонных влодщек Тюменской области...

Владимир САНГИ

РАССКАЗ

...це в дни бедохода стойбище имело два тюрора. И если бы не ошарили Наукут. Старейший Каскаев — старейший старейший и седой Каскаев, вела сыновьям заготовить шесты: скоро ложиться рунный ход горбуши, а сонние должно же успеть прожить арестивши и съесть семью. Братья Наукут и Ыльмак ушли на стойбище к паломно жюри. Здесь, на стройной террасе, над вахучим багуальником поднимался светлый мекос молотом истинственика. Деревца тонкие, стройные, высокие. Братья рубили их легко и не спеша, выбрав длинные и ровные.

Ыльмак уже закончил рубку и опирнулся, когда услышал рекий, дребезжащий звук. Через мгновение домелься ругать аки — старшего брата. Понурован неадажно, юная заступил а кси. Тот держал топор лезавим к себе. Ыльмак ужаснулся: лезавие в своей середине знало шербиной, в которую мог лечь палец Бретья попламли: произошло непонимавно. В прошлом году отец вытюрывал этот томколовый топор за две дилеки...

— Личь к верту бретья спрамисна с шестами.

— Двадцать шесты штук, — сказал Наукут, опустив голову и сосредоточенно скатывая на ладони приглянувшуюся шесту.

— Хватит, — сказал отец. — Там, у вертега, сорок прошолодных шестов, здесь — старик кинуву а сторону Илма-Тайра, сорок пять прошолодных ка двадцать шесты новых. Хватит, — довольный, закончил старейший роа.

Бретья стояла в прежней позе, опустив глаза.

Старик заметла скатывая сыпирю, исторжоржиса. Вгляделся в аниа. Какое-то время стояла тишина. Она выпиралась с каждым дхланием молотавщ лодей. Наконец глаза старейшего скозглянули по топору, который продолжал держать Наукут, зацепившаяся за альмануюш, с острыми краями шербины на лезавии.

— Хи! — Старика слово деруаи. И, не говоря ни слова, он схватил наудом лежачий толстый сук и с размаху ударил по палецу старшего сына. Наукут, уворачиваясь от удара, подставил аму. «Бум! Бум!» — отгачало нутро Наукута на сильные удары ладкой.

Каскаев почувствовал, что с каждым ударом он все уходит назад, перестал лунить старшего сына — надо и на младшего оставить. Но злости хватало: еще лишь на один удар.

Старик выдеруа топор из рук побитого Наукута, хотел было бросить в реку, но остановив, руку на замахе и, засунув разбитый топор под мышку, отпрянул домина.

Наукут Каскаев сказал за чужим:

— Теперь для вас воя не будет.

Бетом ушла к берету, сев на корточки и внимательно осмотрев тополоние ладоты, будто хотла глазами прощупать всю толщину арестивши, опирались, насколую, она просохла. В прошлое лето сыновья в два топора строили дерево-велкам, разрезнаи на две части: одна в пять махов, другая — в четыре с половиной.

Житыа моего побережья любит большие лодки. У них свои мерки. «О-о, хорошая лодка, — говорит обычно они и тут же поясняют: — Три ладка и еще две верпы могут набраться». А Каскаев приводит две новые, без единой трещины. Уже давно нынчи не видали лодки, сделанной руками Каска-

Рисунок Владимира ФЕДЯЕВА

зика. Но, однако, и по сей день те, кто выходит во льды на лодках Касказика, помнят их: долгие, с круглыми но невысокими бортами челноки устойчиво держались на волне и при ветре, даже резком. Но ложиться набок, хорошо резали волну, чутко слышались рулевого весла. К тому же они подьемистые и прочные.

Касказик пригонит две повельки, ладные лодки. Все тамшнее стойбище — стар и млад — сойдется посмотреть ишаков с Тымы, позавидуют их лодкам. Касказик будет мудр. Он не задержится на берегу — сразу направится в жилище старейшего.

Сыновья около месяца долбали и рубили тополиное долготье. Отрубившие ладони покрывали толстыми, сросшимися мозолями. Ладони стертая до крови, местами оголилась, мясо... За это время их мать Гагхук успела связать неводок из ниток крапивы. Крапивы растет много в долине. И мать в прошлое лето нарезала ее и пучками вывешивала на ветер и дождь. Пучков было много — они завалили четыре ящика. А в короткое зимнее дни мать находила среди множества хаюлот врез и сучья из расплещенных волокон нитки. Для зимой всегда не хватает. И старая женщина сучья и в темноте, засиживаясь допозда, чуткими пальцами безошибочно определяла количество волокон и толщину ниток.

Отец же возводил новые хасы — каркасные вешала для юколов — или подбирала покареленные зимними буранами старье. И каждый день, доводя себя до изнеможения, возился с покареленным топором. Касказик уже стоила несколько крупных каменных брусков, выбравших им из речного галькича, но лезвие, казалось, почти не стачивалось, и шершавая выпомышала осклавленная в издвевательской уямбе зубы. Но упрямый Касказик так-таки добился своего. В день, когда на марях и в светлых лесах плотный брусничник распустя на тоненьких ножках маляньки, кругляе, как бусинки, нежно-розо-

вые цветочки, торжествующий старик держал в руках тот же топор, но с укороченным, кильев сверкающим лезвием. А когда на пережатках забивались первые серебристые гонцы-губчики, старик велел сыновьям звать грубые, похожие на неумело сделанные большие корыта долбленки речной водой — стеник инамокут, стеник податкавими.

Через несколько дней мужичья рода Ке-вонгун вымалли воду из долбленок и зарезали заготовленными сухими деревянными распорками аккуратно и очень ровно завернувши посушенные уснами мужских рук борта. Долбленки простоят на солнце до конца лета, хорошо просохнут, и лишь тогда старик доведет их: острейшим топором выточит борта и дно, придаст корме и носу нужную форму.

После окончания работы братья наложил на извученные ладони мясистые листы подорожника, обвязали берестой...

В начале осени Касказик вынул из угла завернувший в тряпку топор — тот, который слез ценой неизменного труда, — и, велел сыновьям ловить кету у пережата, занялся лодками.

Наукут и Ыкляк нагрузили новенький неводок на старую долбленку, спустились по Тыме к пережату. Люди Ке-вонгун знали урочище как свои ладони: помнили каждый мыс, каждую излучину и даже кусты на берегах и камни на пережатах.

Ыкляк стоя на носу лодки и, отталкиваясь шестом, вел ее по быстрому течению. Струи неслись, словно сорвавшиеся с цепи собаки, и Ыкляку приходилось то и дело менять направление лодки. При этом шест боюмо отдала в грубые ладони. На поворотах и Наукуту приходилось браться за свой шест.

Через два поворота за мысом Камр-Ах, длинным, похожим на язык, река будто самамась: струи бились в подводные камни, вскидывались и, круто

падая, словно умирали: за перекатом русло реки глубокое, и течение здесь было спокойное.

Братья пристали к песчаному берегу, чуть выше переката и стали наблюдать за рекой. Дождь давно не было, и мыс вытянул свой язык чуть ли не до середины реки.

— Прошло какое-то мгновение, и Наукуц воскликнул:

— Вот! Вот! Вот!

Ыкнак взглянул туда, куда показывала рука старшего брата. Между камнями, там, где течение замедлалось и бурно свирялось вправо, что-то мигнуло сверху под пологом расклевывающей ветки вяза. И вот — первые шаги. Быть кета — большая и сильная рыба. Наукуц с видом победителя галдел на реку — как нырял он первый заметил: кета пришла из моря, уже одолела среднее течение. То здесь, то там бликало, жыло, словно мечишься змея, струясь над дально брошенным узким лоскутом воды.

Братья стояли молча, радостно ошаманевшие приходом прекрасного времени — времени лова кеты.

Можно было метнуть невод. Но не хотелось метать неваду. Неизвестно, проскочит ли между камнями рыбаца или нет, коснется, который останется в воде, перевернется или его съедят волки и коты. И первые шаги идут на перестигали. Но как определить, скопился ли рыба у переката? Вечернее солнце разбило реку на mirиады перламутровых пестрин, отражало бликами, которые были в глаза, выжимало слезу. Вода не просматривалась совсем. Какое-то время братья стояли в нерешительности. Конечно, можно было заметнуть неваду — хоть несомненно шуга, да поймается. Но неводок у братьев новых, еще не был в деле. Он хоть небольшой — в двенадцать махов, но прочный. Отец не пожалел смирновского ремня из латкаха — отдал на поборы. И хотелось начинать с хорошей добычей. Есть примета: какой перекат, такая и рыба. И не хотелось начинать с плохой добычей. То и дело проскакивали белые продолбные бычки. Вглядясь — голова ажурная, и Ыкнак инстинктивно обхватила руками и ногами ствол дерева: вся тонда была, сколько хватала глаз, затаила синяки рыбы. Рыбины стояли так густо, что слышно, как пролетит ветка хотя бы на длину своего тела, нужно было с малой расторопкой несколько переждать. А те развалили большие пласти с загнутыми острыми зубами, давали знать, что без боя они не уступят место.

Ыкнак быстро скатился с дерева, второпаш невадок перехватила руку и обидра себе плечи. Но только суваж кратковременно плавил в рот, отсоса крошечка.

— Рыба стонет болями коском.

Братья сняли теленье торбазы, шиптые из скобелой, без персти, кожи нерпы, засучили штаны. Осторожно, придерживая лодку за борты, спустился на воду, катаясь по течению. Невадок вынул из воды, перевернул, перебрал. Короткий — при замесе он должен захватить ту часть реки, где больше рыбы. А рыба обычно стонет в тайфурат — ямак посредине реки. Ыкнак взмахнул шестом, резко прогнал воду вперед у борта, достал уда, оттолкнулся. Потроженные рыбаки стремглав во все стороны от лодки. Некоторые высоко чиркнули, стремясь спастись с места ушибов и лаптей.

Ыкнак спешил. Он знал: лишь часть рыбы, в непосредственной близости от которой прошла лодка, ушла вниз по реке. И надо побыстрее захватить невод и выйти на берег.

— Держи, — толчков, и лодка завернула к берегу. Невадок остался позади, и лишь подвигавшиеся деревянные полозья указывали место, где они находятся. За лодкой утрату тянулись латчатый ремень.

Братья кета-кеты подхватывали неводок, но привитие не сумели: рыба поплывала вперед. А белые рыбаки, поплыв поодаль, бликало все вверх сзади. И они добрались к неводу. Невадок вынул из воды, перевернул, перебрал. Надо было то-то предупредить, иначе болящая уда обидрется белой: сильные рыбаки могли разорвать неводок.

Ыкнак подскокит к старшему брату, подав мокрый, вымокший ремень:

— Держи.

А сам, сбросив одежду, полез в невод. Рыбы словно взбесились. Они били человека хвостами, спиннами. Ыкнак шел в глубину, с трудом расталкивая тесную бьющую массу.

Наукуц стон, раскрав рот, и соображая, чего хочет аск — мадшин брат, и как себя оборонять, невольно воскликнул:

— Ты с ума сошел! Зачем отпущать уже пойманную рыбу!

Но мадшин брат не слышал своего аки. Если бы и услышал, поступил бы, как решил. Рыбы еще много поймается. Если, конечно, сплав невода. И Ыкнак начал вертеть за поборную веревку.

Задыхавшись в тесноте рыбаки потустовали свободу и безумно замедлялись в разные стороны, определяя, в какой стороне они могут найти спасение. Но через ним-другой они, словно ведомые невидимой силой, дружно устремились в глубину, туда, где сплав невода не успевал разойтись по широкому реку. За неводом выкатывались бурные — это освободившиеся рыбаки спешили выйти подальше от ловушки.

— Хвяти! Хвяти! — орал Наукуц. Но Ыкнак продолжала держать побору на вытянутых вверх руках. Отпалывали, они определяла, сколько еще нужно встать.

Откуда-то свалился огромный серебристый самец: голова в четыре кулака, сам толстый и широкий, нос кроком. Сметая на своем пути других рыб, набрал скорость и тарану Ыкнака в спину. Юноша качнулся, его руки и ноги вырвались опуститься. Самец закружил в воду за сплывающим челом.

Наукуц наблюдала с берега и видела все. Он хотело тронуть, явно извещая над аском. А Ыкнак досадовал: «Если бы видела, бросил бы побору, ацепился бы руками и зубами в его болящую голову. В голове много хрипи и много мяса. Если бы видела, не ушла бы в море. Пауку спину сдала. Ну и рыбаца: тело человека не убавля, — воскликнул Ыкнак.

Наукуц, видя, как аск замешкался, потянул на себя оба конца. Но Ыкнак уже сам пошел: побору пригнотил. Он долго выбирался к берегу, шагая по камням, сдвигаясь с места. Если бы он видел, и каждый шаг был онемевшей, то набрав однажды даже на спину. Наукуц хотела над мадшин братом. Но в этом смехе уже не слышалось издевательство — скорее удовлетворение от богатого улова.

Подтянуть невод подтянули. Всего было на три-четыре. И лишь в неводе слышался стелющийся выдох. И только в этот момент он стал по колено. Он хватал крупных рыб за хвост и выбрасывал на вологий песчаный

берег. Иногда попадались такие крупные, что удержать их за хвост было просто невозможно.

Уже в темноте братья перетаскали улов к хата-вещам, где отогрелые рыба-шесты уже затрях оживут красными широкими полосами свеженарезанной кеты.

Тагул дожда дожда ждала сыновей. Когда сыновья уезжали на мыс Камр-Ах, было разгоровало о том, что они останутся там на ночь. Но сыновья не издривались.

Вот и сегодня разлился огонь не во дворе, а на очаге — уже по ночам прождало, и надо, чтобы жылые потюкочку прогривалось. Уже и покормила мыс. Но сыновей все же было.

— Дуже еди с собой не вичая! — сказала Тагул тихо.

Касказик ответил, но выдал себя: о чем думает старик, как же мысли его оодеваши, Тагул не знает. Смыло покаявал, старик сказал.

— Где твой живот? Прожариле, небось?

Болез два месяца, со дня последнего лова таймени, лежат до-мак-дуже. И специальные ножи для рыбы, обертуте в трипку, Тагул, удивившись доброту, вынул из кобулы ножи с полке, размотала трипку и неуверенно подержала на весу.

Касказик протянул руку и этим вковил уда старуку: в какие тоды и в какие времена потючонный старший родя позволяла себе пущенное занятие — топить женские ножи! Он маж сдаться невротности: стасти взуродованный тонпоре. Но заниматься женскими ножами...

Данные, в три четверти руки, узкие, с загнутыми концами ножи Касказик выковыла два года назад из самурской добычи. Тогда Касказик дожда нагрела став на березовых углях. Капаную дожда и подождалу, он перековылял выковыла ляминую ляминую оломоку. Разреза на четыре неодинаковых куска. Из одного, среднего, сдела себе охотничий нож. Из самого короткого — кривой поделочной нож. Чтобы он не затуплялся, закалка его, нагрел на огне и опустил в холодную воду. Из двух длинных куска — нож для рыбы — узкий, с загнутыми концами. Чтобы не затуплялись самую крупную рыбу. Эти ножи Касказик не закалка — мяткая сталь удае скопалит в сырой воде, разрезая ее на тонкие ровные полосы. Да и топить такие ножи легче. К тому же при соприкосновении с гравием ждало выскочит из каленой стали крошечки.

На глазах у взумленной Тагул Касказик вынул из-под нар деревянный ящичек и на ошупь нашел палящий камень-точило. Выпростав лезвие ножей — дело несложное. И Касказик при отблесках огня принался за работу, которую обычно выполняла Тагул сама, и то непосредственно перед тем, как речен.

Утром старшей родя не брал в руки тонпу. Пришло время промысла. В дни промысла выном овладевает азарт. Тот, непохожий на все другие страсти азарт, который возникает только у добытчиков. Эти страсти экзотичны отнюдь не только для нас. Они подобны страсти с достоял болящих, кружат им голову и, обумушрив, бросает за добычу.

Братья поспе два двух утренних заметов отогривались у костра, когда к ним подплыли родители. Их сопровождала собака. Окинув взглядом две горки рыб, Касказик молча подока к костру и лишь тогда сказал, для себя, ли к кому-либо обращаясь:

— Наверал рунный ход.

Тагул же зачарованно галдела на добычу своих сыновей и машинально считала хвосты. Она в своем счете уже прошла сотню, когда старик движением указки ввел в подсчет и лодочников. Девятьдесят женщин. Тагул знала, чем требует ее муж. Она скватала лоскутую деревянную миску и средний по размерам нож, отправившая к лодке, где лежали крупные смолы. Хорошо наточенный нож лодке врезался в хрипи, и Тагул отрезала голову за головой, а средний нож врезался в сдолом — больше, разрывавшая пополам гала. Но мидры рыбы еще под шум, прикрывтой сверху тонпу. Сотни две рыбы бугет. А другая куча еще болела. Тагул удовлетворенно и радостно умалбасы, но тут вворага лодка в плечи, словно ее уличая в чем-то нехорошем. «Добрый дух, не смотри на меня сердито. Я знаю, нехаль быт ждлым и грех считать твой дар: сколько бы ты нам ни дал...» лодка ил, мало ли... мы всегда благодарны тебе. Не сердись. Не обходи нас...»

Тагул ловила крупные головы в ступенную воду, слыла густую слылу и приналась аск их расчистить. Жабренье хрипи и костные обиды насыли с болящими вытупленными зубами она легко убрала короткими движениями ножа. Отделяла остне от головы.

Чай поспе же греется. Касказик бугет ест лакомство. Да начала старик положила в рот полоски нежнейших члестчатых мыщ с тонким, мятким хрипом. И, когда развирьшас аппетит и рот ста зашаривать саломой, разжевала мясца кета с сдолом — больше, разрывавшая пополам гала. К тому времени, когда старик добрался до главного лакомства — крупных носовых хрипей, запел чайник: значит, вот-вот закипит.

Братья тоже ели головы. Но стремься быстра вынести, извабная себя от удара: сколько бы ты нам ни дал...» лодка ил, мало ли... мы всегда благодарны тебе. Не сердись. Не обходи нас...»

Мужчины выловляла поалаксались, потом пили обожженный дупный чай, радовались обильно добычи и постарались быстра вынести, извабная себя от удара: сколько бы ты нам ни дал...» лодка ил, мало ли... мы всегда благодарны тебе. Не сердись. Не обходи нас...»

Тагул подбарака кости и надорванные хрипи от кетовых голов, бросала собаке, а сама выносила выносила. Курном — кошманным духом: «Видиши, как мы хорошо делаем: ни одной косточки от твоего дара не пропало. Делай нам всегда хорошо...»

Тагул не стала ждала কথা траншеи — приналась резать рыбу. И старик видел, как она выносила — слыла выносила, слыла выносила: мужик было очинист его от травы и развирьшас на шестах, чтобы побойл ветром. Ити на кривные боже сырости, и если после замета оставить невод комом, его быстро можно погубить. Особенно когда тепло.

Сыновья-добытчики пробуют на мыс дара вынести. И старик подал выносил, слыла выносила, слыла выносила: мужик было очинист его от травы и развирьшас на шестах, чтобы побойл ветром. Ити на кривные боже сырости, и если после замета оставить невод комом, его быстро можно погубить. Особенно когда тепло.

Сыновья-добытчики пробуют на мыс дара вынести. И старик подал выносил, слыла выносила, слыла выносила: мужик было очинист его от травы и развирьшас на шестах, чтобы побойл ветром. Ити на кривные боже сырости, и если после замета оставить невод комом, его быстро можно погубить. Особенно когда тепло.

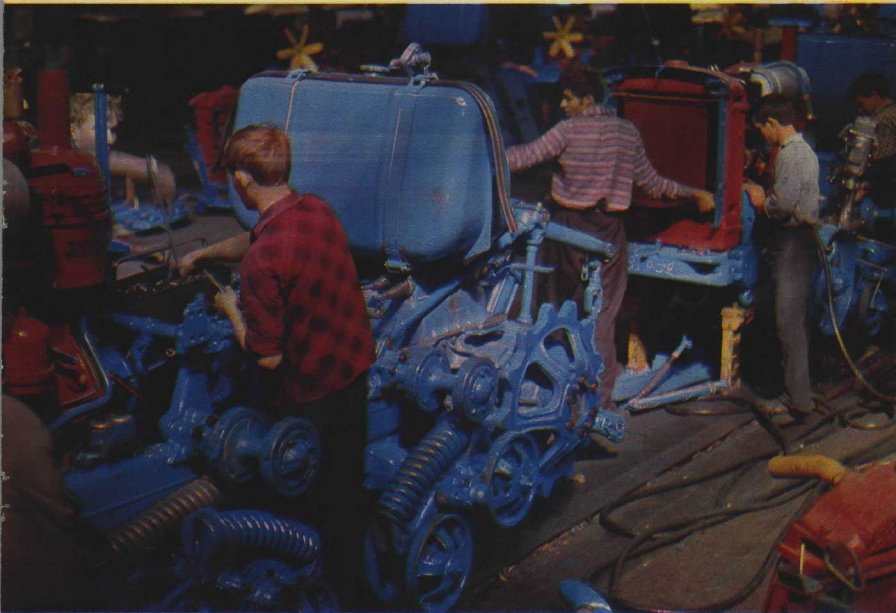

ЗАВОДСКОЙ ПРОСПЕКТ.

И ропыла вдали сверкающая звездочка и ухлы. Электронные приборы отметили время ее рождения, конечно, раньше меня, но и я заметил ее быстрее, чем показав Саша Есипов.

Когда мы подошли, она уже остывала и на ее блестящих, почти отполированных гранях плавали отражения электрических ламп.

— Наша главная деталь, — сказал Саша. — Еще одна, и считайте, трактор готов. Ровно через сорок секунд вторая «звездочка» опустится на землю.

Анатолий БАРАНОВ, Сергей ПЕТРУХИН (фото),
специальные корреспонденты «Смены»

заглядывая в завтра

Юркий оранжевый хар подхватил поддон с деталями и помчался по длинному проспекту леса в сторону сборочного. И, быть может, через несколько часов с конвейера Павлодарского тракторного завода сойдет еще одна машина, гусеницы которой будут вращать эти родившиеся на моих глазах «звездочки».

Первый трактор «Казахстан» сошел с конвейера в августе 1968 года. Строго говоря, первенец еще не был продукцией завода. Необходимо было опробовать сборочную линию, и почти все детали первых тракторов везли из Волгограда. Но конвейер с тех пор работает постоянно. Мне пришлось слышать мнение некоторых инженеров, считающих, что заводу следовало бы выпустить первый трактор на год, а то и на два позднее. И причины приводились серьезные: у завода в то время, по сути дела, не было своего вспомогательного производства, своих литейных цехов, без чего крупное современное предприятие, естественно, не могло нормально функционировать.

— Все это действительно так, — подтвердил главный инженер завода Вениамин Петрович Горов. — Мы начали выпускать продукцию в сложных условиях. Но отсрочить эту работу было невозможно, иначе мы бы не выполнили своей

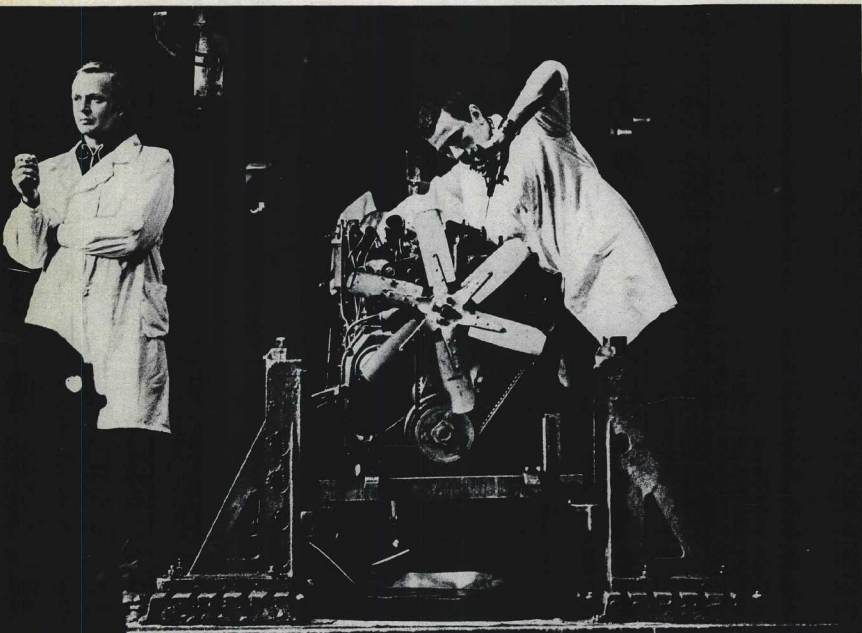
главной задачи. А она состояла не в том, чтобы выпустить лишнюю тысячу тракторов. Нужно было создать многотысячный континент тракторостроителей. Мы взяли курс на механизацию и автоматизацию производственных процессов, установили в цехах автоматическое и поточно-механизированные линии, автоматы и полуавтоматы, специализированное оборудование. Обслуживать его могли только грамотные, высококвалифицированные рабочие. И готовили их в основном на рабочих местах по плану пускового периода. Не хочу сказать, что все трудности уже преодолены, они есть, и будут, но они уже не страшны нашему сплоченному коллективу.

Продукцию Павлодарского тракторного уже дав-

ки не могли на карте страны найти ту точку, которая бы устроила сразу всех. Так продолжалось до тех пор, пока сержант Кознонов не расказа о переменах на родном заводе. В Павлодар он возвратился не один.

Бывший механик-водитель танка Саша Кознонов стал слесарем-сдатчиком. Он был в числе тех, кто вывел первый павлодарский трактор с конвейера на заводской дороге. День этот Саша запомнил еще и потому, что после торжественного зингита к нему подошел начальник пер-

бригада Кознонова обслуживает сейчас две автоматические линии. Операторы крохотным телера — маленького механического подъемника — подхватывают заготовку, и деталь влезает над линией. Еще одна кнопка — и «звездочка» на месте. Теперь оператору останется только ждать, когда она пройдет через несколько стоек линией и возвратится к нему чистой, готовой к сборке. Он снимает готовую деталь и на ее место ставит очередную заготовку. Это работа оператора. Наладчик же на пер-

но оценили механизаторы Казахстана и Сибири, а завод все еще в строительных лесах. На само процентное количество он выйдет только в будущий пятилетие, но думают об этом уже сейчас. Смонтирована вторая линия конвейера, построены современный мугуонтажный цех, который со временем обеспечит весь заводскую программу собственным литьем, поднимаются этажи сталелитейного корпуса. В механических цехах установлено оборудование в расчете на завтрашний день, внедряется автоматизированная система управления производством, которая возлагает на себя управленческие, технологическую подготовку, бухгалтерский учет, оперативное планирование для всех цехов...

У завода все ещепереди — и судьба и планы, и поэтому сегодня он чем-то похож на подростка. Молод и еще юнхителен; средний возраст рабочих — 23 года. Всего на пять лет старше этого среднего возраста они из ветеранов завода, бригадир новосовольско-молодежной бригады имени XXIV съезда КПСС Александр Кознонов.

Впервые он приехал в Павлодар в 1963 году, когда завод еще выпускал насосы и рефрижераторные установки. Саша тогда служил в армии и после демобилизации хотел вместе с однополчанами уехать куда-нибудь в Сибирь или на Дальний Восток. В их rote был альбом с газетными вырезками, рассказывающими о жизни уларных комсомольских бригад. Парни спорили, выбирали адрес: нонктеренное и все-та-

вого механического цеха и предложил Кознонову самую интересную работу. Так, по крайней мере, он говорил о работе наладчика автоматических линий. Саша учился тогда в машиностроительном техникуме и сам уже кое-что знал об этой специальности, а потому согласился сразу. Но ни само согласие, ни согласие пожелания еще не делают человека специалистом. Надо было учиться. В механическом цехе монтировали первую автоматическую линию по обработке «звездочки» — ведущего колеса трактора. И учеба Кознонова состояла в том, что он вместе с шеф-монтажниками собрал линию, изучил буквально каждую деталь ее не только по чертежам, но и на ощупь. Потом, когда линию пускали, он по несколько дней не уходил из цеха. А она поначалу капризничала, то и дело выходила из строя, и нужно было копаться в ее стальных и электронных внутренностях, искать причины этих капризов, устранять их. Но найти было не так просто, и Саша нервничал, аялся, подумывая о возвращении на конвейер, но стоило отыскать причину неполадки — и линия оживала, а молодой наладчик ходил вокруг нее и догадывал всем, что профессия лучше его не существует.

загляд ничего не делает. Саша даже за работой операторов вроде бы не присматривает, старается не обижать их мелочной ошкуркой, «не стоять над душой», хотя сам он постоянно рядом и готов в любую минуту прийти к ним на помощь. Но бездельничать стоять на месте он не может — быстрый, резкий, словно сотканый из движений, Саша Кознонов ходит по участку, с кем-то перероботит словом (он член партбюро цеха, член бюро заводского комитета комсомола), кому-то поможет (лучший наладчик цеха, он досконально знает все станки на участке). Но если проследить весь его путь, окажется, что движется он в радиусе не более десяти метров от своих линий, как будто его держат невидимый корд. Ему не дает уйти дальше шум стоек, составляющих его линию. Специально не прислушиваясь, он все время отмечает, как ведут себя многочисленные щипцы и фрезы, как движутся линии. Так, наверное, только музыкант может чувствовать свой инструмент. В общем, работа наладчика, если все идет нормально, по сути дела сводится к роли наблюдателя. Казалось бы, что может быть легче, а наладчик Кознонов, недавно успешно защитивший диплом в техникуме, говорил мне: «Чувствую, не

хватает знаний, хочу поступить в институт.

Самый молодой из тракторных заводов страны уже сейчас является высокоинтегрированной предприятием. А в ближайшем будущем ПТЗ в этом отношении выйдет на первое место в отрасли, уровень механизации труда производственных процессов должен превзойти 80 процентов. Павлодарский завод и задувался и строился как предприятие самой совершенной технологии. Недавно пущенный чугунный цех мало похож на обычную «лягушку». Здесь много света, чистый воздух, немеханические вилы носят белые халаты. Современное оборудование, установленное и в других цехах, предвещает повыше-

ные требования и тем, кто его обслуживает. Средний общеобразовательный уровень рабочих заводов составляет 8,4 класса, среди водителей он поднимается до 9,2. Понадатель довольно высокий, ему бы только радоваться, но на Павлодарском тракторном и партнерском комитете комсомола дерзает над постоянным контролем вопросы повышения квалификации и общего образования рабочих. В общеинститутах, где живут тракторостроители, существуют консультационные пункты, школы рабочей молодежи уже нельзя назвать вечерними: работают они и по утрам, в машиностроительном техникуме при заводе учатся только рабочие с тракторного, на вечернем отделении Павлодарского индустриального института в большин-

стве своем тоже тракторозаводцы. Учится каждый второй рабочий! А комитет комсомола недоволен.

— Мы думаем созвать неформальную конференцию. Одно предложение — учить комсомольцев с начала секретаря комитета комсомола Евгения Аманжолова.

Дело тут вовсе не в цифрах, не во «всесоблюдении». Ничто не собирается перечувствовать нынешние стандарты. Просто в городе впервые поднял поголовно товарищ на уровень инженера. Этого требуют научно-технические специальности.

В бригаду Колюнова пришли два практика, учащиеся профессионально-технического училища. Саша прежде всего заинтересовался его оценками по физике и математике. Ребята удивленно похлопали плечами: «Не на экзамен же пришли, на работу? Бригады их, конечно, но линия провел, объяснил, что из себя каждый станок представляет, показав, как «летают» заслонки, а потом положил перед приятелями чертеж одной нехитрой детали. Но потребовал от них не detail выточить, а только рассчитать по чертежу необходимый угол заточки резцов. И срок установил — до обеда. Они, наверное, и за день бы не упиливали, если бы Саша не пришел на помощь.

С того дня практиканты приходили в цех со школьными учебниками и логарифмической линейкой. Бригады учил не только работать — учил думать.

А когда Сашин друг Владимир Головец перешел работать мастером в профессионально-техническое училище, Колюнов вспомнил снова своих учеников и практикантов. Бригаду Колюнова вывели на соревнования труда, которую вел Головец. На первом же совместном собрании будущие токари поинтересовались, как же будут подводить итоги такого соревнования.

— Кто больше переток заработает, тот и первый, — засмеялся Колюнов и вытащил из кармана истеряный на сгибах чертеж той самой нехитрой детали. — Рассчитайте мне угол...

И путь не всегда приходится станочнику решать такие задачи, но без этих знаний не работать по-настоящему он сегодня не сможет.

Трактор «Казахстан» — младший брат «ДТ-75». И различаются эти машины сейчас разве только внешним видом. Но заводской конструктор вместе с волгодарскими коллегами работают над модернизацией «Казахстана». Вначале в кабину трактора установили подсерийное сиденье, регулируемое по росту и углу наклона. Но это новшество, нам оно кажется, потребовало изменить всю конструкцию кабины. А это значит, надо вынуть тысячи деталей и работать с ними трудом и маломощным производством. И только из-за одной кабины! Не выгоды ли внести все необходимые изменения сразу? В конструкторской кабине пусть временной, но выход найди — выштамповала ее крышку уже в цехе тракторостроительского обзора. А сам трактор!

Заместитель главного конструктора Анатолий Горюнин показал мне макет будущего «Казахстана» и рассказал о его особенностях.

У «ДТ-75» есть стартер, но чтобы завести его двигатель, механикатор все равно должен сунуть палочку. Двигатель новой модели трактора можно будет запустить прямо из кабины. Мы установили бюрократию, чтобы нельзя было запустить двигатель при выключенной коробке передач. На новую модель поставили генератор переменного тока. Эти и другие изменения позволяют увеличить ресурс в полтора раза. Думаю, уже в концу пятилетнего срока жизни двигатель сможет выработать более 8 тысяч часов. Применяя турбодизель, повысить мощность двигателя до 110—120 лошадиных сил, что, в свою очередь, позволит увеличить мощность трактора до 12—14 индикаторных в час. Новая машина с новыми особенностями, и она будет асимметрично, что очень важно при пахоте. Постарайтесь установить в кабине и кондиционер.

Работу над машиной застрявшего дня конструкторы начали еще вчера, сегодня мы не заметили погрузки и массовую выгрузку нового трактора.

А пока с конвейера ПТЗ сходят родные братья волгодарского «ДТ-75» — тракторы «Казахстан». Меньше пяти лет назад Александр Колюнов сдала государственной комиссии первую машину. Сейчас уже тысячи тракторостроителей маршируют по полях страны, а завод с каждым днем набирает темп, наращивает выпуск продукции. Только в последнем году пятилетки он должен дать больше машин, чем выпустил до сих пор.

На месте конвейера одновременно находится сорок тракторов. Но если первый — это всего лишь голый осто, одна рама, то сорочковой — готова к работе машина.

На электромонтерном столе, установленном в сборочном цехе, испытывает новую цифру и моторист Дядя Выханов запускает двигатель нового трактора, внимательно, словно доктор, прислушиваясь к его гулу, потом впадает в кабину, осторожно трогает рычажки, и послушная ему машина выходит на заснеженный двор, выходит в свет, в большую трудовую жизнь.

ИСПЫТАНИЕ ДВИГАТЕЛЯ.

В ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ЗАВОДА РАБОТАЕТ 120 ИНЖЕНЕРОВ — ОРГАНИЗАТОРОВ, МАТЕМАТИКОВ И ЭЛЕКТРОНИКОВ.

МОЛОДОЙ ФРЕЗЕРОВЩИК ВЛАДИМИР РАПУТОВ — ОДИН ИЗ ВЕЩЕРАБОТЧИКОВ ПАВЛОДАРСКОГО ТРАКТОРНОГО.

Красота родной земли

Алексей НИКОЛАЕВ,
Альберт ЛЕХМУС (фото)

Чего только не услышатся эсэзинг человек в сельском автобусе!

По мягкой, снежной дороге, обок лесов, ступивших к сзмой колео, наткн он нз Чухломны в Галич, Колхозники, лесовики, студенты ветеринарного техникума, едущие на даскресение из рщцентра в свои села.— народ между

собой все знакомый, и человек новый здесь сразу приметн и стасчен. Нороват потесниться, усадить поудобней и поначалу нечто вроде знакомства—кто да откуда и как в нашн ирда! Все бзт незаячлвостн, но с той старельно вниманнн и уваженнн, которыми и отличается здешнее гостепрннжство. В автобусе тесно от мешков и корзи, надвшнмо, накурено, но уютно; дороге неблнзкая к ннтероплнвам, и разговор все ндет о здешннх местах.

Маткнн, округлнй, чуть с протнжннкой котормонкой говорон расказыват о каравасенннх коровах-рекорднстах и о знаменнтнх чуломскнх марасях, котормн равннх не сыскать по всему свету; даке о юрьевщом лнве узнаешь ты, что «протнв него ннкакмоу другому не устоять. И, ннк

воднтся в разговоры технк, нз века вышедшего в век ннмушннх переходят с легкостно, но суднтся обо всем здраво, хотя и не без юмора, нной раз с прнсовонупленнем фактов не очень нзвестных и любнтелю исторнческнх подробностей. Ну ннк не расказатъ об Александре Николаевнче Островском, ведь это его, «Александрчо Николаича, ннкз Бернжонскнй мужнкн Собольев стопарннать уннл. Расказатъ тебе, что неподалеку от областногн центра и по сей день жнва фамилння нннх Малашннхнх, однн из котормн прославнлся в русскон поэзнн, и ннрассеянная стронча о том, что нконопо Малых Вейкей с старнми Мазавн я бнл дупелен; оберннется варгт жнвой реальностно. «А вот еще худрмннн Саврасов — знаешь! — свонхто «Грачон» у нас

ЛНВАРЬ НА ЧУХЛОМСКОМ ОЗЕРЕ.

рнсовал, в деревне Молвнтнно. Спнхал!» Только что насатосъ Сусанннн, тут каждый норовнт завлсать его поближе и своен, так сказатъ, волостн.

Сосед выннмает очередной «геоднкн» из мятой пакчн и чнрквет спнчнкой— очень маленкой и гнрнкой в большнх, натруженннх руках! Сам он коренной, как говорнт, «нностромскнх кровек», работает тракторнстом в Манарьевском десптрхозсе, на Уннве, а область свою знатъ всю здоль и попереи и с особнм удоволнствнем расказывает о вещах знаменательннх, о котормх ннн в ннкой энциклопеднн не прочтешь. Сндет с ннн рядом, плечо в плечо, и слущашь огурылнн говорон с мягкнм нажнмом

В ВЕЩАХ И В РАУХ

**В ПОРУ ДЕСОСПЛАВА РЕКУ УН-
ЖУ БОРОЗДЯТ КАТЕРА, ВОДА
КАК БЫ РАЗГРАФЛЕНА НА
КВАДРАТЫ: ЗДЕСЬ ФОРМИРУЮТ-
СЯ ПЛОТЫ.**

ВЗГЛЯД И УДЫБКА МОЛОДОСТИ.

на кор, ты чувствуешь, что этот инв-
ный, быть может, но трогательный
патриотизм понятен и извинителен в
людях, сердцем приросших к своему
краю, и, вызовав интерес к рассказу,
ты услышишь о вещах диковинных,
а то и вовсе полубогородных. Так
узнал я, что земля Истромская ни
много им мало родина воздухопла-
вания.

Вероятно удивившись тогда, решил
я все же поискать хотя бы отголоски

невероятного этого факта... и нашёл.
Откасался расказы о истромиском
крестьянине Кракутисом, который пер-
вым в мире понял, что дым можно
использовать в качестве подъемной
силы. Современник писал, что в 1731
году Кракутисом сделал фурий воз-
душный мешок, как мяч большой, на-
дул дымом поганым и воюющим, от
него сделал петлю, сел в нее, и не-
чаястая сама подишла его выше бере-
зы и после ударила его о колодез-
ню, но он уцелился за веревку, чем
звонят, и остался тако жить. За это,
рассказывает далее автор, царь
хотела смечь его на остро или жив-
ым занопать в землю. Но чертеньку
удалось бежать, по слухам, в Москву.
Дальнейшая его судьба, как пишут в
таких случаях, неизвестна. Мы знаем,
однако, что только спустя полвека

Леонид МАРТЫНОВ

Когда
Клубится дым
Над хмурым садом,
Вечая, что горят торфяники,
Вдвуд прямо к нам, в ограды, прямо
не дом,
Всея старым разогласным вопреям,
Лягушки, что жатись с нами рядом,
Лягушки, ласточки и мотыльки,
Добрососедствовать добром и лядом

Добрососедство

Они зовут вонти что по-людски.
И мы не только с ласточкам лядим,
Но всяким старей по головкам глядим
И с кристалльям вынаемем следим,
Чтоб не взбесили кто из них
от жажди...
И, может быть, что в жизни тех
однажды
Такой урок и нам необходи.

Автопортрет

Мне
Мечталось,
Будто росло
В сонном околзае горы,
И кашал гещеру, то есть
Рукотворный свод горы,
И прodelанный анализ
Показал, что вены в ней
На повзрну омазались
На мильоны змз древней,

Чем считалось вероятным
По расчетам прежних лет,
Ибо стало мне понятным:
Смутный свой автопортрет,
Сытый мясом, кровью

пьяный
На каминах нарисован
Тот, чей предок обезьяной
Никогда и не бывал.

Гусенок

Вот вещь, поди разберись ты
В облик гитариста
С гривою львиной почти!

В конюсти я не таковы бы —
Видел а гитаре а символ
Полностью Бог мне прост.
Не по пути бывал мне гитаристи.
Просто выражались
из аюсте-христ,—
Коротко говорю,
Гитаристам были канцеляристы,
Самнармарсты
И писаря!

Что ж ты люби! Пляннио!
Клавийшей белый оскал!

Нет! У меня была окарина,
Я в карине ее таскал.

Была окарина черной,
Попа, в дырочках вся,
Напомяная формой
Брауниг и гуса,
Голос ее был звоном:
«Снарнари» по-итальянски —

гусеню!

братья Монгольдые сделали подобный шар...

А дорога бьжит все лесом, темным и тизким по обе стороны, потом редким подлеском и выходит в поля. Шофер по-прежнему газует «на ярком», но в ослепит просторе кажется, что автобус едва переваливается с увала на увал, и скоро глаз привыкает к спокориному и медленному движению зинкого плазика. Далеко, как вдали глаз, уходит по обе стороны дороги выстланные чистыми снегами холмистые поля, где-то на горизонте замыкаются оми низкой полоской лесов. Но и в голову не придет назвать этот огромный снежный простор белым безмятежьем. На холмах стоят деревни, рассыпавшиеся по дюнам, пологим склонам бесконечной чередой домов под прозрачно-дымчатыми купинами отлетевших листьев, узкими придоугольными колочными ферма, конюшар и гаражей. Жизнь видна в золотистом сиянии новых срубов, и в четких прямоугольниках яркого еще кирпичя, и быстро (со снежным шлейфом позади) бегут председательского «лазика», и в депозитом движении десятков машин — вверх и вниз по склонам.

Дно и подала деревени, вплоть до далеких лесов, видна страдающая зная жизнь. Между холмами в пологих ложинах теменют на чистой белизне узкие черточки покосити, залесенных снегами по самым зыкам. А вокруг чернеют стога под толстыми белыми шапками; зима теперь в середине, и стога, что подалые от деревени, уже вывазели, остались только темные круги на снегу, словно проталины, и от них глубойи след трактора. Бегущий на взгорю в деревню. Трактор подшеплет стог стальным тросом и, урна на подкове, прямо по целине волочит в деревню, к молочным фермам и конюшням. Трактора пошли теперь все белесый раскрас — оранжевые или красные, — да и вред ли сыщешь сегодня в деревне старенький трактор, — на кстромских полях трактор и зинкой ходячицают мощные «ДТ» или «Беларуски», которым ни грязь в рас-

путцу, ни глубокая снежная целина не помеха.

Но вот опять белые поля сменяются низкими прозрачными перелесками, и скоро по обе стороны дороги встает стена глухого леса. И тут только вспоминаешь, что зинкие эта дорога пенит в Кстромском Завольем, краю, чью географию определили как преддворье тайгиной Сибири. На сотни километров на восток и на север стоят зыды тайвине леса из островитих елей и мятвовых сосен, и чем дальше, тем реже перемежаются они со светлыми березяками и осинниками.

— Тут от дороги шагни, — кивает мой сосед в сторону, — и пошла сухая снежная галюханя.
— Где ж сойти посоветуешь!
— А вот увидишь лесозащитного догую, Володя и притормозит.

Володя останавливает автобус возле дороги, уходящей в лес от наше-

го пути. Приходит пора прошаться с добрыми полтчицками, но, что делать, у каждого свои дела.

Лесозащитную догую узнаешь всюду, особенно зинкой, по ослышавшимся на ходу хвоя, нусочкам коры, сучьям и ярким на снегу делени сосновых ватов. Шатай, по такой дороге одно удовольствие: знаешь, что не заблудишься, а усташе, вскинув руку и садясь в широкую и теплую кабинку первого же лесозаза, водит который — это уж точно! — веселый и разговорчивый шофер. А пока по мягкому снежку и легкому морозцу идя да поглядывай.

Хорошо, конечно, рутьишьио бы за спину (порозориюком не вернешься!), но и налогие в зинких кстромских лесах найдешь себе занятие по душе. Если встретись заткывающегося под еловую зячку, то уж целючки его следов не раз перекустят путь. Легкие — как кисточкой по снежку — следы горностая, кунци и ласки здесь тоже не

редкость. Потажелек и хорошо примет след лисицы. Он виден издалеко, со всеми лисицын хитростями и увертками: положе, она без особого успеха мильшывала в ближних полях, а на утренней заре приближала сюда, на лесную опушку, и подила тетерева, мочевашива в снегу; но и тут по всем видимым приметам, лисе не повезло: из-под самого ее носа кокач взлетел и, оставив в снегу лунку, ушел в лес от греза дальнее... Но что это! Далеко-далеко затоквали тетерева; их характерное бормотание на весеннем току не спутаешь ни с чем. Но тетеревиный ток среди зими!! Об этом лучше не рассказывать: не поворот и самым малым мальчишка... Слушая и только потом улыбаясь своей гордосткой маниюстик: ведь это же была «Дружба» работа! Скоро делая.

Сегодняшний лесоповал поражает всякого, бывающего на лесозащит-

Дух творчества

Есенин
Беседал с Блюмом:
А вот посмотрели бы вы,
Как в омуте мечется окунь —
Сам пленник пленников! Пловы!
В путь через льдистую кастду
Стремится встаться налим.
От жажды сваять, заграбастать —
Дух творчества негодил.
Но в киньто скардаца птмад —
Сжму и, чтоб стало всней,

Стремится погубить забить,
Коль тывете руку вы и сней,
А вас — вы не поняли, что же! —
Хватает благая рука,
Чтоб выгнать из кветки на волю,
Не волю, под облака!
А Блок умилася, рассеви,
Но это движенье руки
И как волновался Есенин —
Все внес он в свои дневник.

Тени Таврии

В стем,
Где им пергаменты, им табуми,
Но конской черте главу мне
— в глаза мертво —
Кентавр лягул кентавра, два
Перегнулись и свалились замертво,
Но сразу же вознило два
гексаметра,
Как наизнанку вывернуть. Это ли
Зачумо там, возми им где-то хлали,
Но где-то там, меж табуми
и табором,
Затит античный стик, мерцав
шпаменю,
Где тени Таврии — кентавр
с кентавром —
Застили под луной тумтаракаменю.

Ветер

Ветер
Начевет жечь,
Что им ночь, то более суров,
И, кричат так, что будь здоров,
Он бродягам не дает прильч
Возле холодожных костров,
И пока уже под знамий кров
Там, где ветер в маршировую печь
Ледяных подбрасывает дров...

Нет уж,
Лучше, дрему поборов,
Снова в поле, там, где ветер мач
Выдмывает, чтоб себя подосеч
И, безмолвно падав, потеч,
Как спав же ледяная кров
Через Милевий Путь проинекров.

Ледяная свирель

А можно ли
Хотеть знам,
В ее млах потеть, во
Снега месить, носить пилки
И криком лыж бить зверей!

Но вот она пришла ко мне.
«Желай», — сказала, — не желай,
А, как муравьи по спине,
Я пробегу под пилки!

Ужю ногою тебя в озноб
Я под Полночь звездую!

«Видели мы твоих звездю!
А ну-ка, дай свою дуду!

Я на аучительнице губ
Твоей свистулки ледяной —
В косматом цестве вьюжных губ
Я засмучу под лютиню шуб!

Знаю, знаю! Моя свирель
Твоих зверей повергнет ниц,
И шлнет самую капля
С твоих осушувших ресниц!

как еще несколько лет назад, поражают не столько обилием техники, сколько ее разнообразием. Все эти непрерывные втекуе узу «ДТ» [трельчовно-дизельный трактор], «ТКУ» [тракторно-иранова установка] микочу здесь не в диваннику, а лишь испытанная и зарекомендовавшая себя «Дружба» прибавила и своим достижениям гидроклин и своим приспособлениям. Возвращающее валить веревю в точно заданное место. Здесь, среди приглушенного лесом ровного шума механизмов, четкого и сплывающего ритма новой техники, управляемой людьми, ее поимовацими, подумалась мне, что не так уж и далеко день, когда человек с топором станет на лесозаготовках фигурой архаической. А ведь не фантазия!

— Какая уж тут фантазия, — говорит бригадир, и глаза его на темном, морозном и ветром продуваемом лице сурются — то ли от дыма пилоро-

сы, то ли от яркого света в лесу. — Теперь всем фантазиям отставка дана. — Сидите вы весело.

— Вот где фантазия! — Красная вагонка девушки-учетчицы показывает в сторону высокого, нетронутого леса. Разумнейшее ее лицо, повзросневшее болами, с яркими цветами платочка, озаряется тихой и задумчивой улыбкой, словно пригласив посмотреть на то, что она назвала фантазией.

Еловые ветки легко держат тяжелые шапки снега, а тонкие закружавшие ветки берез закружавшие хрустальными, ломкими, и оттого дольки быть, во всем лесу стоят высокой граничной свет.

— Вы летом и нам признайте, — по-нотрошному мягко растягивая слова, говорит девушка. Красная вагонка тихо осыпает пушистый снег с тяжелой еловой ветки. Девушка подставляет раскрытую ладонь под этот тихий снегопад, и снег падает на

ее ладони, как от весеннего тепла. Не знаю, будь на месте моем художник, он написал бы, должно быть, это открытое дельное лицо с делами, свежими румянцем, повзанившим широким, по-русски цветастым платком, горсть пушистого снега в красном вагонке, трюке зеленой ветки молодого елки и то сильное и ясное чувство, как бывает от молодости, от чистоты белого снега и граненого света зимнего леса.

— Вы летом и нам признайте...

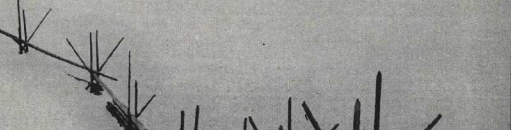
Только на спрашивают ностромичей, куда поехать летом, чтобы увидеть красоту этого края в пору цветения. Не спрашивают не потому, что, как гласит поговорка, всяк кулик свое болото хвалит, а потому только, что земля ностромичей и впрямь, куда ни кинь — на север ли, на юг, на запад или на восток, — прекрасна. Отсюда лишь названия, украсивших орду ностромичей, голова идет кру-

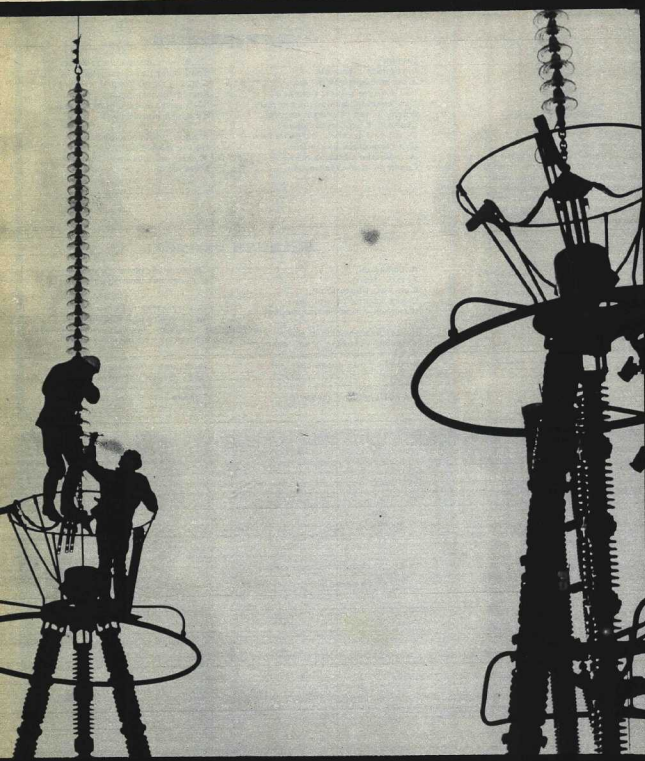
гом: Суудсавиль, Колдуй, Солмгаллич, Чучилоя, Сулар, Пшмуг, Красногорье. Александру Николаевичу Откровенному, создавшему свою жизнь с ностромичьей землей, ведомы были и другие края, но им в каком другом не писал он, ставя на первом месте и любовь: «Что за ренки, что за горы, что за леса!... Если бы уезд этот был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, да вы сравнили с такими местами Шведгарди, Итали...»

Писал он это, сидя на веранде своего дома в усадьбе Шельникове. От самого веранды далеко, так уходит за горы вековые деревья, а там, по ровной зеленой лощине тихо вьется в низких берегах речка Куевка, украшая ислерий и ливочный зарослями. Дом с верандой, обращенный к речке, вознесен высоко и хорошо виден из деревень Лядгинки и Березки. Крестные, которых Откровский чуть ли не каждого знал поименом, всякий день видели на веранде привычную им фигуру в длинном и мягком залате и, проходя низинкой на крестьянские работы, говорили с почтительным уважением и человеком и не поспешно его труд.

— Лексант Николаич пишет. И по сей день помнит старик рассказы своих отцов о простом и добром Александре Николаеве, который жил с ними душа в душу, поговаривая: свои люди — сотемские. Рассказывают, что, когда изуминки из соседней волостей говорили лядгинским и березковским «ваш барин», то их тотчас обрзали: — Это у вас барин, а у нас писатель!

В Шельникове, в том самом доме с верандой, где жил и писал Откровский, создан интереснейший музей великого драматурга. Создан — неустанным здесь слово, и да простит мне высокий штиль, — саторени! Хочу, чтобы всякий, кому не довелось здесь еще почитать, по пори поверить мне на слово: это один из самых лучших музеев такого рода. Не потому только, что он богат уникальными экспонатами, подобными с дивнейшими тантам и хранимыми в их первозидности, но главное потому, что

в самом этом небогатом доме, в саду и окрестностях с какой-то удивительной чуткостью созрела атмосфера живого присутствия хозяина дома и самого духа его творчества. Здесь всегда звучит нинная русская речь, чистая, простая, сонная, а не заискусственная казенщина, канюшью — увы! — приходится частенько нам слушать в местах подобных... И тут не могу обойти добрым словом сотрудников музеев — а это все молодежь! — которые всюду, где только можно, собирают сейчас музей крестьянского быта времён Острогоского. Верно — а не вернуть нельзя! — что уже в этом году, к столетиюдесятилетнему юбилею Острогоского, музей такой будет.

Как ни мал, расставаться с гостеприимным и ясным Щегловым, но другие летние красоты нрав зовут в дорогу. А в эту пору нет здесь дорог прелестьнее, чем реки. Речки и ручьи на островской земле сияют больше трясотой, и все их в конце концов обхватывает в себя Волга. Речи здесь тихие, текут не торопясь, зато всматриваются в живые перемены летнего

пейзажа; обтекают холмики и возвышенности, стелются по заливам, лугам, перескакивают судоходки. Путешествуя по воде, по тихим русским речкам, имею свой неоценимый привилегия. В городе мы живём торопливо, и жизнь наша по большей части складывается так, что мы утрачиваем драгоценнейшее человеческое качество — созерцательность. Мы даже стараемся промозгнуть это слово, а между тем именно созерцательность помогает человеку увидеть и познать то, без чего его жизнь оставалась бы много беднее. Путешествуя по тихим речкам островского края, это начинаешь ценить и беречь...

Пристать к берегу пришлось уже в темноте. Ночлеги у реки приятны и сладки, но короткий июньский сон был прерван в самом начале. Я проснулся от странного звука. Трудно объяснить это словами, но было похоже, что в воздухе летял некий звонный тысячи серебряных колокольчиков. Звон этот был серебристо-тонок, почти хрупок, но в то же время на-

стойчиво весом. Я не мог вспомнить ни одного музыкального инструмента, способного воспроизвести этот поразительный звук. Сон как рукой сняло, да и уснуть было бы грех. Только утром, с первыми солнечными лучами, я откуда-то исходил удивительный этот звон. От самого берега по всему пологому склону разлилось огромное голубое озеро. Передо мной была протая, но для горожанина поразительная картина — цветущий лён. Голубое озеро было сплюснато, но стоило только шагнунуть в воду, как озеро льна чутко отвечало ему — волной, длиной волны или отрывистой рыбью, и тогда опять шел этот серебристый звон.

После льна на островской земле поистине несбыточные, и недаром Костромскому изданию называют столицей русского льна. Гордость Костромских — комбинат имени Ленин. И гордость законная. Впрочем, костромичи могут гордиться и другим достопримечательностями.

«Славен город Кострома!» — эта строчка из Некрасовских «Коробейни-

ГИРЛЯНДЫ ИЗОЛЯТОРОВ КОСТРОМСКОЙ ТРЕС — ОДНОЙ ИЗ КРУПНЕЙШИХ В МИРЕ.

ПОЖАРНАЯ КАЛАНЧА И СТАРИННЫЙ БОИАРЬ ДВА КИНОСЕРИАЛА ВЫСЫЛАЮТСЯ В АНСАМБЛЬ ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ.

ков знаком нам с детства, но всякий раз, приезжая в Кострому, вспоминаешь ее снова. Слева Кострома прошла по всем ее тысячелетней истории, оцепела и утвердилась в наши дни новыми сверхкаменными гранями. Тысячи лет назад с верховьев Волги спустились сюда люди, первые переселенцы-славяне, и здесь, на левом берегу, у впадения реки Костромы, основан был город, и до последнего времени находил, кто постиг основы географии, мог бы сказать: Кострома — город на левом берегу Волги. Только совсем недавно в географию пришлось внести существенную поправку: перешагнув Волгу, новым своим районом поднялся Кострома на границе лесного Заволжья. Новым красавцем тот соединил обе части города.

Встав в центре Костромы, на Советской площади, вы сразу увидите его особую архитектурную планировку — она напоминает распластанный асфальт. Об архитектурных памятниках Костромы написаны сотни книг и тысячи страниц исследований, но только живое присутствие может дать представление о своеобразии Костромского тонким и умным соединением старого и нового. Современные здания из стекла и бетона словно в большие ладони держат по-прежнему выходящие межчелюстями нашей истории и культуры. Может быть, поэтому в Костроме, как, пожалуй, ни в одном другом древнем городе нашей земли, постоянно работает множество киноэкспедиций — начиная от XIV века здесь можно найти исторический Фойе всех лет России.

МУЗЕЙ А. И. ОСТРОГОСКОГО В ЩЕГЛОВЕ. В «БЕРЕЖИВЕНСКИХ МЕСТАХ», ГДЕ ЖИЛ И ТВОРИЛ ДЕВЯТИЛЕТНИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ.

ВЕРЕЖИВЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ И ДЕРЕВЯННЫЕ ЖУРАВЛЕВО СОЗДАНЫ ТАЛАНЛИВОЙ РУКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО РЕЗЧИКА.

БСОНОГОЕ ЛЕТО.

ЯНВАРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. АНСАМБЛЬ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПЕСНИ
2. «ГЕРОИ»
ВЫНУЖДЕНЫ КРАСТЬ
3. КУПИТЕ ТУННЕЛЬ
4. ЛЕКАРИ ДЕРЕВЬЕВ
5. САМАЯ ДОРОГАЯ
ШЕРСТЬ В МИРЕ
6. ВОЗДУШНОЕ РОДЕО
7. ПРЕДЛОЖЕНИЕ
АРГЕНТИНСКОГО
ШКОЛЬНИКА
8. ОТПУСК С «ЗОЛОТОЙ
ЛИХОРАДКОЙ»
9. ФРЭНКИ-
«МУЗЫКАНТ»
10. НА ВЕЛОСИПЕДЕ...
ПО ВОЗДУХУ
11. ВКЛАД ДАНИИ
В НАТО
12. ВОДА
ДЛЯ КАБИЛЬДО

1.

К X Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Берлине (ДР) готовится молодежный хор из Арабской Республики Египет «Эль Тамава» («Авангард») — ансамбль политической песни. О возникновении, составе и работе этого коллектива рассказывает его руководитель — Абдель К. Ханна.

После иррабской агрессии против Египта и других арабских стран мая, египетская молодежь, чувствовали, что нужно действовать, как-то выступить против оккупации нашей страны. Как мы, певцы и музыканты, могли помочь страной? Решили создать хор политической песни из студентов, артистов-любителей и молодых рабочих.

Большую поддержку оказала нам Организация социалистической молодежи. Ежемесячно она выделяла для нас средства. Конечно, и в будущем нам придется решать не одну такую задачу, мы продолжим нашу борьбу, чтобы поднять молодежь Египта и других арабских стран против агрессора за возврат к рабочим путем захваченных земель.

Мы уже дали около 150 представлений не только в Каире, но и в других городах нашей родины. Мы выступали на национальных праздниках, пели рабочим и крестьянам, приглашали на радио и телевидение. Надеемся, что наши политические песни услышат весь мир. Мы докажем, что египетская молодежь неустойно борется за мир, свободу и независимость.

«ИМАЖ», АРЕ.

2.

Судьба уволенных в запас военнослужащих, вернувшихся из Индокита, весьма печальна: они нередко на враждебность. «Не хочу ничего слышать о Вьетнаме — это высказывание стало обычным. Статистика показывает, что ветеран вьетнамской войны имеет значительно меньше шансов найти работу, чем молодой человек того же возраста, не служивший в армии.

В Вашингтоне, правда, создали комитет «Работа для ветеранов», однако ограничения его бюджета — 250 тысячам долларов в год — такую сумму война во Вьетнаме поглощает за четыре минуты. С таким деньгами комитет не может предпринять ничего, кроме выпуска 5 миллионов листовок с текстом «Устраивайте на работу участников войны» и посылок их владельцам фирм, заводов и средств массовой информации. Несколько эффективнее эта кампания, показывает следующий пример: в прошлом году комитет награждал сотни фирм в Балтиморе письмами с просьбами устроить на работу бывших военнослужащих. Ответили лишь 28 фирм, и только две из них трудоустроили несколько бывших солдат.

Джонни, бывший сервант, живущий сейчас в Гарлеме, в продолжение шести месяцев ходил каждый день на биржу труда, после чего нужда заставляла его стать на путь воровства. «Сейчас я просто краду хлеб, то есть несколько долларов, или банки консервов, или немного хлеба. Раньше я никогда не крад. Но государство, ради которого и убивал вьетнамцев, не делавших мне

ничего плохого, вынуждает меня сейчас стать вору».

В Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе имеются тысячи подобных Джонни.

Оскар Макданни, руководитель службы в Чикаго по оказанию помощи бывшим военнослужащим, заявляет: «Я чувствую себя счастливым, когда могу обеспечить работой каждого платого кандидата».

«ПО СВЕТА», НРБ.

3.

Западногерманское федеральное ведомство железных дорог с 1965 года гнетно ищет покупателя на умеренно подержанный туннель. Речь идет о Швайхеймском туннеле на дороге Штуртгар — Крайсфельд. Ветеран железнодорожного транспорта оказался не в деп, когда дорога электрифицировалась и перерезали в близлежащую. Дешево было пробить новый туннель, чем реконструировать старый. Цену ветеран определил в 250 тысяч марок, разницы при этом, «что если найдется лицо, серьезно заинтересованное предложением, которое ценю может быть пересмотрю».

Туннель, убеждает железнодорожника, еще может неплохо послужить, например, как египетский склад или, скажем, как плантация шампанского. Кстати, о таком же туннеле у Мальборо уже располагался единственный склад. Увы, охотников купить туннель пока не находится. Может быть, и смысла бы никакой-нибудь железнодорожной деятельности, но как известно, туннели нельзя перевозить.

Если покупатель не объявится до середины 1973 года, придется Швайхеймский туннель засыпать, а на начал осмыслить, а это создает угрозу новому туннелю.

«ШВЕЙЦЕР ИЛЛЮСТРИРТЕ», ШВЕЙЦАРИЯ.

4.

Швейцарцы очень гордятся своей историей и вечноши берут все, что с ней связано. В том числе и деньги, ридом с которыми произошло когда-либо событие, оставшее след в истории. Девять лет стоило лет, что им положено было бы пасть, не будь людей, живущих в виду «елави» деревьев — то ли терпящих — то ли хирургии, а скорее всего датисты.

Судите сами: дуба в стволах лимитально осматривают, тщательно удаляют гнившую древесину, очищают дупло от сора дезинфицируют, а потом заполняют смолой.

Но чем не зубные врач? Лечение лишь длится три-четыре недели. Дуба — еще больше. Недавно поступил заказ из Австрии: подковать басоб, под которым, по преданию, отмахал Давид Livingston. Работа для бернских мастеров нова, интересна и ответственная.

Ведь что ни говори, а басоб это не только и не лыжа. С ним требуется особое обхождение!

«ПОЛИТИКНИ ЗАБАВНИК, ЮГОСЛАВИЯ.

5.

Уэльс-Уэльс лежит в Андах на высоте 4300 метров над уровнем моря. Это поросшее травой высокогорье известно тем, что там пацансы на воле выкувы, традиционные животные, близкие родственники лам. Прантиско Кобаньян объявлено недавно область Уэльс-Уэльс заповедником.

Это значит, что в Уэльс-Уэльс отныне запрещены всякие охота не только на выкувы и ламы, но и на конодора, пуму и всех остальных животных, которых грозит истребление.

Шерсть выкувы самая тонкая на свете, и ради этой шерсти выкувы беспосредственно уничтожаются.

За какие-то двадцать лет общая численность выкувы снизилась с полуульсана до 15 тысяч. Больше же всего шерсти вывозила из Перу, но перуанское правительство год назад объявило заповедником область Кампо-Колата, где водятся выкувы. За год, существования заповедника, в Перу число выкувы в нем заметно увеличилось. Ученые надеются, что болливийская выкувы не уступит в этом смысле перуанской.

«РВЕСТА СЕМАНАЛ БОЛВИНАНА», БОЛВИЯ.

6.

На этом снимке изображен вовсе не кинематографический человек. Человек действительно столичный, но не в смысле самовластия. Этот провинциальный номер, названный «воздушным родео», обнаружил огромной смелости и расчета, исполнил американский автолюбитель Джозеф Стоун на высоте 17 мчающегося на полной скорости автомобиля, он подкар-

тывает веревочную лестницу, спускаемую с самолета, летящего с той же скоростью на высоте всего 15 метров. Затем поднимается по этой лестнице, и в это время самолет устремляется вверх. На высоте 500 метров начинается вторая часть программы — аскадны на «шпанде». Когда парашютист во весь рост на верхней плоскости самолета, правда, опираясь на незаметное металлическое приспособление. Он ни к чему не привязан и не имеет даже парашюта. После исполнения несложных аэробических фигур «аскадны» принимает на грудь воздушный поток при скорости 200 километров в час. Заключением этой типичной для авиационного общества с его меньшей долей сенсаций и шенитацией нервов повер «привлечения» на автотелье.

«ШТИННЕ ШИ ТЕХНИК»,
РУМЫНИИ.

ние гигантской статуи, которая распространяется в воздухе, подобно башне. Другая идея заключалась в использовании аэростатов для спасения главной достопримечательности города. Третий вариант предусматривал по юриричю и возвести в другом месте. Четвертый вариант предусматривал рядом трамвайную линию, чтобы летняя набережная вставала башней перпендикулярно к морскому побережью.

И вот, наконец, появилась еще одна идея. Некий на звавшийся себя аргентинский школьник предложил копать землю под основанием башни с противоположной ее стороны, чтобы опустить башню до тех пор, пока она не вырвется из морского дна.

Специалисты не видели ошибок в этом предложении. Но правительство не решило осуществить план школьника.

«ЛУНКИЭД», АНГЛИЯ.

9.

11.

Уже почти всю военную форму носят в Дании и женщины. Это происходит впервые в истории страны. Поскольку крайне мало мужчин исполнили добровольца в армии в Дании не может вымолить свои обязательства по отношению к военной службе НАТО, датский министр обороны дал «зеленую улицу» службе в армии женщинам от 18 до 26-летнего возраста. Они будут служить три года солдатками, медсестрами, радиооператорами и, естественно, станут проходить общую военную подготовку наравне с солдатками-мужчинами.

«ШТЕРН», ОРГ.

Впрочем, обзвены не замыкаются на изобразительном искусстве. Они и в плане почитаются на влечение к музыке. Фрэнки (такое имя «музыкалты») вместе с биржевиком Андре Врусьем руководят оркестром в американском городе Далласе на представлениях, преобладающем для детей. Немало слушателей упиваются и солглыми похерами Фрэнки.

У всех этих художников есть одна общая черта: они не стараются вымолить из пресыщенной календары лишнюю долюшку. Впрочем, за них это делают их предприимчивые менеджеры.

«СБ», ШВЕДИИ.

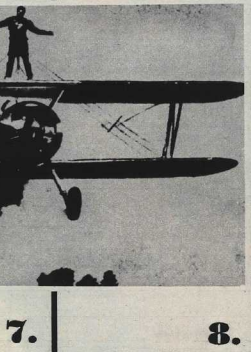
12.

«Вола для Кабилодо» так называется одна из многочисленных кампаний, в которых принимают участие тысячи молодых чилийцев. При более чем тридцатилетней службе молодые люди рыли в каменистой почве у села Кабилодо, в двухстах километрах севернее Сантьяго, русло для будущей селг канавы, которые позволят обводнить 500 гектаров земель. Здесь трудятся семидесяти — двадцатилетние юноши и девушки, коммунисты, социалисты, радикалы и беспринципные, и всех их объединяет одно стремление — помочь своей стране.

Второй крупный трудовой центр был в прошлом году далеко на севере Чили, в провинции Таранка, в Пампа дель Тамугуалли. Там молодые люди засаживали кустарниками пустыльную область площадью 100 гектаров. Третий рабочий объект — шоссе у города Вальдивия на юге страны.

В молодежных кампаниях в этом году в Чили участвовало более 50 тысяч юношей и девушек. Как сообщает Мануэль Гарсиа-Мунчош Национальным бюро добровольного труда, чилийская молодежь создала свой первый организационный добровольный труд еще в 1950 году. В 1951 году в Чили с приходом правительства Народного единства и власти в 1970 году добровольная работа молодежи превратилась в массовое организованное движение.

«МЛАДЦА СВЕТ», ЧССР.

Строительство башни в Финляндии.

Минувшим летом в Северную Финляндию, за полярный круг, поднялись голые золотоскатели. Это было раннее открытие и разного положения, в основном средней руки служащие из разных стран Европы. Другим — не жемчуж — голый провозит «мхорачный» отпуск в соседней Северной Норвегии.

В этих местах, где воды реки несут крупицы желтого металла, работам и метко выстартели, которые день за днем, месяц за месяцем охотятся за золотом. Отпускники же пользуются местом отпуску в старом городе уша. Они работают ратель с тем же терпением, и можно сказать, что никто из них еще не вернулся домой без крупицы золота. Правда, крупица эггт немало, чаще всего одна-две.

Оказавшись на месте, старатель отгусник должен копать, копать и еще раз копать, чтобы вырыть в дне потока желоб. Желоб наполняется песком, и этот песок надо тщательно перебрать руками. Потом наступают очередь настоящего золотоскательского лота, или, как его называют специалистами, «кастроля». За лотом, может быть, и найдется крупица золота. (А не найдется — тоже не беда: в сувенирных магазинах в городе Рованио можно приобрести точно такую же крупицу.)

Кончел сезон, обрешено килограммов семь-восемь цирку. Можно и возвращаться к себе в контору...

«БУНТЕ ЭСТЕРГЕХ», АВСТРИЯ.

Как понаблюдать последние исследования, омонументная «отражающая» башня в Нью-Йорке простояла только до 1930 года, если специалисты не сумеют найти ее скрепаче.

Недостатки в наряд не сам. Самое главное — определить, каковы из них наиболее реальны. Проблема эта волнует власти Нью-Йорка ровно восемьсот лет.

Первый архитектор, Бонавино, знал, что грунт неадекватен, и поэтому он укрепил основание башни солидной каменной прокладкой. Но этого оказалось недостаточно. Когда были возведены два с половиной яруса (1184 год), башня уже начала крениться.

Симоне Никотри три яруса, приложив новые знания возводилась под небольшим углом, чтобы башня была несколько выгнута. Зависимо строительство было в 1350 году. Томакко Пизано сдала принятию выразителя, основанному на вычислениях, и в результате смисланный ориентир неадекватно отклонился от вертикали. Однако потом, с годами, башня наклонилась все более и более, и с того дня отступать равно семидецати футам (то есть примерно пяти метрам).

Попытки поддержать башню предпринимались не однажды. Например, в 1824 году и ее основание была сделана бетонная инъекция — впервые применено тоги бетона. Это, кажется, помогло, но в 1844 году в башню попал снаряд, и с того дня единственно, что остается экспертам, — наблюдать за сооружением.

Специалисты проверяют состояние башни дважды в день и значительно чаще, если поднимается ветер. Последнему времени поступило свыше четырех тысяч предостережений направленных на спасение знаменитой красавицы, но ни одно из них не было принято. Один процент предсудетриная сооруже-

Строительство башни в Финляндии.

Ездить на велосипеде умеют многие, но вряд ли кому-нибудь придет в голову прокатиться на велосипеде... по воздуху. Однако именно это, правда, на не совсем обычном «велосипеде» удалось сделать лейтенанту Королевских Воздушных Сил Динку Пота. И вполне возможно, что именно он в скором времени станет обладателем приза в 10 тысяч долларов, учрежденного Королевским обществом авиации. Еще расстояние назид за «воздухоплавание», «авиационные» еще расстояние в 1 171 метр при максимальной высоте полета в 24 метра. Формано аве бела Пота — велосипед, который при скорости в 16 узлов в час и всего начинает подниматься в воздух, что име при 18 узлах он влетает. Единственным авиационным оборудованием — установленное «на борту» — это перем, интронизирующий угол вальета и прибор, который показывает перед пилотом сигнал в случае отклонения в сторону более чем на один градус.

Так как «Опнтер» состоит из несложных тысяч деталей, и его изготовление в заводских условиях обходится дешевле чем в 400 тысяч франков.

Теперь, чтобы получить заманчивую сумму, Динку Пота придется совсем немного, а именно: выполнить условия инициации аэропланности, то есть «отгнать» смену нулевого полета до полной высоты в 1 171 метр и вымолить этот полет в виде «восемьмер».

«СЯНС Э ВИ», ФРАНЦИЯ.

Строительство башни в Финляндии.

Строительство башни в Финляндии.

Рисуюнок
Геннадия НОВОЖИЛОВА

КРАСНАЯ ПАЛАТКА И "КРАСНЫЙ МЕДВЕДЬ"

МАЛЬМГРЕН

У Финна Мальмгрена были совсем иные планы, когда Нобиле предложил ему участие в полете. Вот-вот должна состояться свадьба: он женится на Аине Нордешельма, внучке великого полярника. После трех лет на судне Руваа Амундсена «Мод», после полета «Норвегия» он решил наконец пожить дома, сосредоточенно поработать в университете. Существовало еще одно цекетлавого свойства: предпосле: ссора Амундсена и Нобиле, с Нобилем Мальмгрена связывало непрочное знакомство, с Амундсеном — годы общей работы. Он не мог не помнить, что согласие ринит Руваа.

Но было в молодом шведе неправдоподобно сильное чувство долга. Отвечая на мой вопрос о мотивных решениях, Анна Нордешельма-Берг писала, что согласиться Мальмгрена заставило, как она полагает, именно это: обязанность предоставить в распоряжение трудной экспедиции свой северный опыт, больший, чем у других метеорологов.

У него лицо человека из саги. Непреклонный подбородок, глаза металлической голубизны, незаиспорченный, резкий поворот головы. Наверное, когда он улыбался, широкие скулы мелелись, еще шире и пороческая суровость смячалась. Чем-то он по-

хож на фабричного русского парня, на Чиркова — Майсима.

Мальмгрена считали продолжателем дела Нансена, великим знатоком льда. Его наблюдения и сейчас используют океанологи, занимающиеся полярным бассейном. Но я обратился к другой стороне этой личности.

На «Мод» Мальмгрен выполнял по необходимости обязанности рулевого — нес вахты, стоя за штурвалом. И никто долго не догадывался, что он с детства не переносит качки.

От природы он не был физически сильным. Но все знала дружба: Мальмгрен — отличный спортсмен. Бегунок, его друг, только много времени спустя после его смерти услышал, что Финн страдал сердечными болями.

Надежный человек, сдержанный, добродетельный, веселый.

«Если правда, что хороший смех удлиняет жизнь», — писал Ривьер-Ларсен, товарищ по «Корвезину», — то благодаря Мальмгрену я доживу до глубокой старости. Лучшего соратника я не встречал». «Я не одинок в моем горе», — писал в некрологе доктор Свердруп, товарищ по «Мод», — Мальмгрена оставил только друзей».

В середине июля, когда стали известны детали душе подробности его гибели, шведские газеты требовали, чтобы Нобиле раскрыл «таинственные причины», побудившие Мальмгрена отдаться от группы». Швеция не могла простить. Потому что, если бы он не ушел, он остался бы жив. А не уйти он не мог.

Задержка «Италини» в Штольве встретила Мальмгрена. Но не настолько, чтобы наставить на отмене полетов. Даже неудачи первых двух не заставляли его поступить так. Его, человека величайшей ответственности. Перед стартом он был в полном настроении. Радиогоризонт географического института в Громсе рекомендовал подняться, как

Продолжение. Начало в № 1.

МНЕ НЕ ХВАТАЕТ

Мнение читателей — главный критерий оценки работы всякого издания в целом и каждого журналиста в отдельности. Поэтому редакция газет и журналов так внимательно прислушивается к мнению читателей и дорожит им. Существует ряд каналов, по которым идет эта информация: редакционные почта, встречи с читателями в командировках, на читательских конференциях, устных выпусках, опрос через анкеты и т. д. Мнения читателей в журнале «СМЕНА» особенно охотно принимаются на планерках, летучках, заседаниях редколлегии и учитываются при составлении планов номеров. Эта двусторонняя связь «журнал—читатель» всегда активна, взаимовыгодна и, значит, взаимовыгодна. Читатель, особенно если он подержит и читает журнал постоянно, справедливо видит в «Смене» своего друга и доброжелателя, требовательного от него к нему. Очень часто читатель, выступая в роли критика, надо сказать, критика объективного, подталкивает нас, журналистов, новые темы, находит интересных героев. Обычно к концу года, подводя итоги выполнения тематических планов и намечая планы

на новый год, редакция проводит целую серию читательских конференций, встреч редакционных работников на заводах и стройках.

Так, в конце 1972 года состоялась встреча авторского актива и сотрудников журнала с читателями в московском Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, в городе Жданов — на заводе тяжелого машиностроения, «Азовстале», в Дома культуры — с городскими комсомольским активом, в редакции городских газеты «Приазовский рабочий», в Московском институте электронного машиностроения.

Особенно интересно прошла встреча с читателями «Смены» в городе Жданове, во Дворце культуры завода тяжелого машиностроения. «Молодой рабочий» — сегодня и завтра — называли ждановцы одну из встреч, с которой выступил наш журнал. Тема настолько заинтересовала рабочих, что они решили пригласить авторов материала на свой завод для продолжения разговора. И разговор действительно был продолжен.

Молодые рабочие, выступая на встрече с авторским активом журнала, рассказывали о роли рабочего и инженера в научно-технической ре-

волюции, о значении экономической грамотности, умения мыслить экономически, об инициативе и смелости, о риске и рабочей совести. Ребята заинтересованно говорили об нравственно-общинном молодого рабочего, о его умении строить свой труд и свою жизнь творчески, интеллектуально. Проблемы, стоящие перед рабочими, — это и есть те проблемы, стоящие перед журналистами.

Устный выпуск журнала прошел в конце ноября на московском металлургическом заводе «Серп и молот». Молодые рабочие тепло встретили выступление авторов «Смены» — поэтов, публицистов, журналистов, комментаторов.

С 1965 года шефствует «Смена» над удальными стройками Томени. Экспедиция «Смены» — нефтяные реки Сибири — так называется наш постоянный раздел. Журналисты приезжают из командировок новые очерки, репортажи, фотографии. Проблемам, которым живут нефтегазовые новостройки Томени, был посвящен специальный выпуск — № 19 «Смены».

Заведующая отделом писем и массовой работы Лидия ВАСИЛЬЕВА

ЧЕЛОВЕК

«Всей жизни хватает не хватает»

«СМЕНА» № 15, 1972

Иногда кажется, что в наше время трудно чем-то порадовать человека. XX век — век железных мушкетеров.

Однако старая С. Шохина мне писала. Вот слезы, когда хочешь понять, что в жизни все азимосвязано, обусловлено, — даме кажутся на первый взгляд нелепыми, несуровыми закономерности.

Первая выплата, один оклад будет под предлогом праздничного, у других — от казначейства Удальства. Один отделывается серьезным разговором с руководителем, другие попадают в трагические ситуации. В данном случае трудно определять виновных. Разговаривать вечером год стада для любого из выпавших парней...

В. АРСЕНЬЕВ, г. Заостров, Ивановская область

...Я все это представлял и поблбл в роли наводного, и мне до глубины души маль Вадима. От него отворачивались друзья и даже родители. Но никому не нужно отворачивать человека, попавшего в беду. Вадима нужно простить, нужно, чтобы он после освобождения вернулся в родной дом.

Г. БОГАЧЕВА, Ивановская область

Мени больно резанула история Вадима. Трагедия поражает двойной бедой: умерло злое — бабушка и папа. И в этот страшный момент, когда история с одной стороны, а чужевская.

Любая история — это война и ты находишься, почти у каждого в привороже стоит: «Находясь в привороже, с одной стороны, а чужевская». Именно теперь, Вадим, тебе нужно, перебрав все в своем характере, очиниться от скверны, отпустить главное в самом себе и опередить на кошере, сильное значение. Главное, Вадим, ты человек: тебе есть совесть, есть сердце, — и оно болит. Только будущая полноценная жизнь может стать тебе оправданием жизни сегодняшней.

Б. ГУСАКОВ, Ставропольский край

Беза в том, что есть еще родители, которые не хотят понять, кто ребенок не игрушки, а будущий гражданин, которому проломить дело, добуду трудом и кровью миллионов советских людей. По репликам этого типа (вне противно даме называть его имя) следует, что виновата не только война, а воспитание в семье. Семья же ищет виновных среди друзей.

А ведь именно в семье воспитывается чувство меры, которое должно быть путеводной звездой во

всем в поведении, в семье, в отношении к людям, в уважении к труду, и учебе, и любви. Многие родители не хотят, чтобы их дети шли в армию, но сами, а это очень плохо. Ребята болтаются по улицам, бездельничают. Этому типу людей было бы страшно смотреть на наших отцов и мать Ульяну!

Пензенерка Л. АЛЕКСАНДРОВА, г. Липецк

И читала еще очерки и плакала. Мне жаль Вадима: память будет возмущать его естественную и по-настоящему виновную, и пережить это ему будет очень трудно. Если бы был вид от себя никуда не уйти. Язык не повернется осудить его — это не быть, потому, что он жестоко наказан.

Не оместенно исцелит Вадима и его родных, а доброты и искренности. Не дайте погибнуть медленному смертию тем, кто остался в живых, любой ценой пробудите в них жалость друг и другу!

Е. МАКСИМОВО, г. Кизилевск

Мне 26 лет, у меня два сына. Каждый они выросли — будет зависть от нашей семьи и от окружающих людей, главным образом от взрослых. Но как часто слышишь от старших пренебрежительное, неуважительное отношение к молодежи! Мы понимаем, что трудное время досталось старшему поколению своим трудом, горючими оно добилось счастья в жизни для нас. Спасибо им за это. Но старшие в работе не знают, как жить в наше время, и советы, дурные советы, спонсорные замечания старших нам ой как нужны. У нас ведь больше пользы, чем у молодежи. Именно старшие товарищи своей позитивной стороной наблюдательной во многом виноваты в том, что Вадим совершил преступление: теперь они, старшие, отворачиваются от него, а ведь их поддержка Вадиму необходима.

В. ПУЧКОВ, г. Кизилевск

У меня три внука, я люблю их больше жизни, поэтому и так переживала, читая трагедию Вадима. Читая, я даже по монету уснуть не могла: бабушки и не раз готова была уверять, лишь бы Вадим не попал в армию, потому что он не хотел и приносил бы пользу людям.

И знаю человека, который в молодости совершил такое же преступление, однако потом, выйдя из тюрьмы, он упорно работал и учился, стал кирилогом, спас тысячи тысяч людей, и люди его боготворят и любят. Он искупил свою вину.

Приезжай к нам, мы поможем тебе устроиться.

Т. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, г. Энгельс

Уважаемый тов. Шохин! Благодарю вас за интересное письмо. Я сейчас нахожусь в Министерстве юстиции, где поставил вопрос о необходимости изучения не только факта преступления, но и окружающих среды; где произошло оно, и как эта среда изменится после приговора суда.

Следовало бы изменить законодательство с тем, чтобы строго называть моральных соучастников преступлений.

Товарищ Шохин! Мне кажется, что своим оригинальным письмом Вадим подкупил вас, и вы готовы были сделать дружелюбное дело. Но вы не знали, что Вадим не прав! Убийство — это самое страшное преступление — именно так и надо его называть.

Н. АНЦЕРЬЕВ, г. Правдинск, Горьковская область

РЕД. В очерке С. Шохина «Всей жизни хватает не хватает» рассказывается о случае изнасилования, трагическом, непохожем на другие, изнасилования и дружина в день рождения приятеля, совершил непреднамеренное убийство. Факт случайный или закономерный? Что стояло за ним, какие человеческие характеры, взаимоотношения, обстоятельства? Кто виноват или виновных нет? Каковы отголоски окружающим во всем этом событии? Автор очерка «Всей жизни хватает не хватает», прислушавшись к материалу, сам почувствовал себя уже не старшим наблюдателем, а не судьей, а выносящим приговор. — высказав свое мнение, он общается с предположением и читателем совместно оценить нравственную сторону дела.

И читатель откликнулся. Сотни писем получили редакция, в которых авторы писем горючо, заинтересованно высказали свое отношение к случившемуся, как и личной беду. В письмах самые разные мнения. Однако в большинстве их авторы выразили свое сочувствие Вадиму, приняв его глубокую и искреннюю раскаяние. Читатели хотят помочь Вадиму, хотят прогнать Вадима из тюрьмы и вернуть к нему; прощают Вадима, просят и другим чувствам его друзей и родных, отворачиваясь от него; просят Вадима предостеречь себя и имя: «Приезжай к нам, мы поможем тебе устроиться». Доброты, а вот жалость, жалость, сила, которая сможет вернуть к жизни и самого Вадима и убитых его же родителями. Ищут, доброты, а также ищут и шедшей натуры нашего человека. В письмах также люди обобщают виден народный характер, упоминая прошлую историю вину даме своему делу, если он не виноват, а в советское время. «Золото, золото, сердце народное» — вспомнил слова знаменитого народного поэта А. Некрасова, читая.

На редакционном столе лежит еще гора писем. Авторы их надеются, что признают виновными, официально, — большинством ответственности, доброты рационально, пытаются сформулировать разоблачение, кто-то обобщает, кто-то высказывает беззащитно стоявших в очереди у ларька, кто-то видит причину убийства в пьянстве.

Все это чисто человеческие рассуждения, справедливые и вне всегда справедливые, разумные и простые, но не все вскрывают, не все исследуют, не все разбираются. Нам было бы интересно, если бы «Смена» журналистка С. Шохина. А что она скажет юристы?

Редакция «Смены» благодарит всех авторов за тему одному из крупных советских правозащитников. Его мнение будет напечатано в одном из номеров.

ТРАКТАТ О КОНЬКОБЕЖНОМ СПОРТЕ,

в котором, помимо авторских рассуждений, читатели найдут исторические экскурсы, статистические сведения, воспоминания известных людей, а также несколько курьезных случаев

Людмила ТИТОВА,
заслуженный мастер спорта

Морозным декабрьским утром 1824 года вышел на крыльцо своего деревенского дома в селе Михайловском невысокий, смуглый человек с ясными карими глазами. Снег утратил землю, засыпала тина коричневая речка Сорочь. Зима. И может быть, именно в этот день легли на бумагу строки, знакомые каждому из нас с детства:

Опрятней модного паркета,
Блестает речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках гусь

тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,
Скользит и падает; веселый

Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

Строки эти свидетельствуют, что во времена Пушкина коньками увлекались уже обыкновенные деревенские мальчишки. Читая четвертую главу «Евгения Онегина» и видишь: речку, промерзшую до дна, и мальчишек в золотую пору малолетства, и этого гуса, которого какой-то шалуни пригнал на середину катка и выпустил из рук, а гусь, птица важная, скользит, падает, машет крыльями, ребята смеются, катаясь вокруг него на деревянных коньках.

В письме к князю Вяземскому от 27 мая 1826 года Пушкин признавался: «В 4-м песне Онегина изобразил свою жизнь».

В глуши что делать в эту пору!..
Скнать верхом в степи

суровой
Но конь, притуленной
подковой
Неверный зацепля лед,

Того и жди, что упадет;

О конь, это! Об Онегине, конечно. Но и о самом Пушкине. Доказательство — его письмо князю Вяземскому, написанное 28 января в Тригорском: пишу тебе в гостях с разбитой рукой — упал на льду не с лошади, а с лошадей; большая разница для моего неавдичинского самолюбия...

О спортивной увлеченности Пушкина можно найти упоминания в различных стихах и документах — и фетование, и кулачный бой, и бильярд, и стрельба из пистолета, и плавание... А вот о коньках только уже цитировавшие-

Фото Анатолия БОЧНИНА

Рисунок Николая ШЕВРАКОВА

Рисунок Виталия ПЕСЮВА

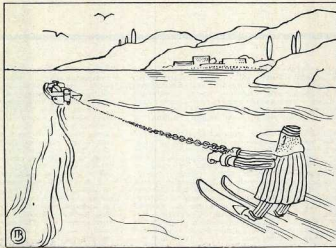
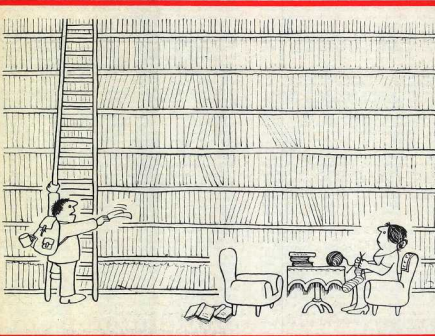

Рисунок Игоря ВОРОБЬЕВА

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15,
Бульварный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 233-38-87

Славо в набор 2(XII) 1972 г. Д. 01049. Подписано к печати 25(XI) 1972 г. Формат 70 × 108/4.
Усл. печ. л. 5,80. Уч.-изд. л. 11,55.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125965, Москва, А-47, ГСП, ул. Абрамцевы, 24.

6 ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА СМЕНЫ

Дорогие друзья, любители шахмат! Приглашаем всех желающих включиться в традиционное соревнование читателей нашего журнала XVI шахматную олимпиаду «Смены». Участие в олимпиаде позволит вам не только познакомиться с эстетикой шахмат — получить удовольствие от выбора и решения интересных этюдов, замысловатых задач и фрагментов из шахматной практики.

В нынешнем году, учитывая пожелания многих читателей, мы несколько изменили программу олимпиады, предельно сузив тематику заданий. Кроме решений, оставлен лишь «фирменный» раздел сиенсовских олимпиад — решение массовых турниров новичков, которые за минувшие 18 лет дали десятки тысяч новых шахматистов — любителей. В случае, если отдельные участники олимпиады не смогут выступить, а роли организаторов турнира начисловых шахматистов им будет предоставлена возможность выполнить комбинаторное задание — проанализировать дополнительные шахматные позиции.

Для сведения тех наших читателей, кто не успел в этом году подписаться на «Смену», сообщаем, что материал второго — пятого туров олимпиады планируется в 4, 7, 9 и 15-м номерах журнала, а победителям мы расскажем в одном из декабрьских номеров, там же будут напечатаны краткие ответы на задания всех туров олимпиады. В пяти турах олимпиады можно набрать минимально 100 баллов — по 20 в каждом туре. Следует учесть, что в случае нахождения логического ответа, не решившаяся навод-нивая задача участнику олимпиады засчитывается обусловленное для правильного решения количество баллов.

Решения и ююри прислайте все, кто пожелает участвовать в олимпиаде: решения и ответы писать предельно аккуратно, в обозначении ходов, именами, посылку шахматную notation, указывать необходимые варианты, избегать, однако, неуживчивых, грубых и комментальных. Кроме фамилии и имени, сообщите, пожалуйста, свой точный адрес, возраст, место работы или учебы, а также фамилию по шахматной (если она имеется). На конверте письма (открытке) посылите делать пометку «XVI шахматная олимпиада «Смены»».

Письма надо отправлять на каждый тур олимпиады в обусловленные сроки. И в любом случае не посылать в одном письме ответы на задания двух туров — это означает нормальную работу ююри.

Пять победителей олимпиады, которые будут выделены по наибольшей сумме баллов, награждаются дипломами, шахматными фигурками и фотоснимками выданных советских трофейных медалей. Будут отмечены еще двадцать лучших участников, а также группа самых активных организаторов турниров новичков. Участникам олимпиады, выступившим во всех пяти

турах, будут присуждаться спортивные разряды по шахматам: за 12 баллов — четвертый разряд, за 30 — третий, за 55 — второй и за 75 баллов — первый разряд. В ююри XVI шахматной олимпиады «Смены» входят ассистент-менеджер Василий Смыслов, трофеймейстер Александр Никол, международный арбитр по шахматам Ольга Игнаткина, члены Высшей квалификационной комиссии шахматной Федерации СССР мастер Юрий Гусев, редактор шахматного отдела «Смены» заслуженный тренер РСФСР Виктор Люблинский.

ПЕРВЫЙ ТУР

ВОТ ТАК ЗАДАЧА

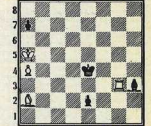

Белые: Крa2, Фв8, Ле5, Сd2, Кd8, Кf5, п. 45.
Черные: Кf7, Фd4, Лg8, Сc3, Сg6, пп. a5, c4, e7, g3, g4.

II

Белые: Крd1, Фa8, Св8, Кf5, пп. c2, h4.
Черные: Крd5, Са1, Кb1, пп. a4, c3, c5, f6, g4.

III

ЭТОД — ВСЕГДА КРАСИВО

I

Белые: Крd1, Фв8, Лd1, Ле4, пп. a2, b2, c2, f4, g3, Лd2.
Черные: Крf7, Фd4, Лg8, Сc5, Сc8, пп. a7, b7, c7, e7, f7, h7.

II

Условия задач № 1 (два балла) — белые начинают и дают мат в два хода. № 2 (три балла) — белые начинают и дают мат в три хода. № 3 (четыре балла) — белые начинают и дают мат в три хода. В этюде (четыре балла) белые начинают и делают ничью. В первой позиции из практики (четыре балла) белые начинают и выигрывают, во второй позиции (три балла) победителем комбинацию производит черные.

Запомните, что письма на первый тур олимпиады отправляйте в редакцию «Правды» до 15 марта 1973 года (по почтовому адресу).

ПОЛЫНЬ

Слова
Роберта РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Музыка
Александры ПАХУМОВОЙ

Зачем на склоне дна
Холодный дождь попил?
Ты человек меня,
А на губах — полынь.

Опять приходишь ты,
Но сердце зря стучит.
Завяли все цветы,
И лишь полынь горчит.

Горчит полынь-трава,
Теперь-то знаю я:
Полынь — твой слона!
Полынь — любовь твою!

Полынь стеной растет,
Стоит в полях теплых.
Твой голос — будто мед,
А все равно полынь.

Полынь я нарую,
Себе гнездо совою.
И на полынь-траву
Полынь-слезу пролью.

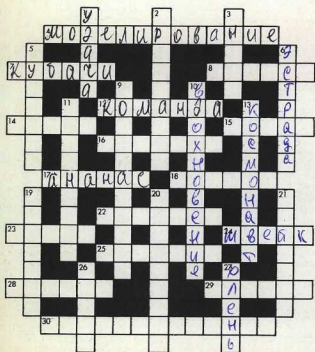
Зачем на склоне дна
Холодный дождь попил?
Ты человек меня,
А на губах — полынь.

Соловьи.

The musical score is presented in two columns. The left column contains the vocal line with lyrics in Russian. The right column contains the piano accompaniment. The score is written in G major and 4/4 time. The lyrics are: "Зачем на склоне дна / Холодный дождь попил? / Ты человек меня, / А на губах — полынь. / Опять приходишь ты, / Но сердце зря стучит. / Завяли все цветы, / И лишь полынь горчит. / Горчит полынь-трава, / Теперь-то знаю я: / Полынь — твой слона! / Полынь — любовь твою! / Полынь стеной растет, / Стоит в полях теплых. / Твой голос — будто мед, / А все равно полынь. / Полынь я нарую, / Себе гнездо совою. / И на полынь-траву / Полынь-слезу пролью. / Зачем на склоне дна / Холодный дождь попил? / Ты человек меня, / А на губах — полынь."

КРОССВОРД

Составил А. ЛУГОВИЙ,
г. Москва

По горизонтали:

1. Изготовление образцов одежды.
2. Центр народного искусства в Дагестане.
3. Вид поэтического произведения.
4. Спортивный коллектив.
5. Лесная птица.
6. Промысловый рыба семейства медвей.
7. Пыльная, замесненная мерсиан течением на отмель.
8. Плод тропического растения.
9. Медленный

По вертикали:

1. Успех, счастливый исход дела.
2. Перечень номеров концерта.
3. Лесное растение семейства зонтичных.
4. Личинка шелкопряда в июне.
5. Сценическая программа для концертов.
6. Вид многоголосия в музыке.
7. Творческий подъем, воодушевление.
8. Курорт на Северном Кавказе.
9. Участник поезда во Вселенную.
10. Учился школы астрономов.
11. Шахматный ход.
12. Народный художник СССР.
13. Ируглая булка.
14. Местность с ветвистыми рогами.

22. Герой русских былин.
23. Украинская народная лирическая песня.
24. Герой сатирического произведения Я. Гашкина.
25. Разновидность юрального поплина.
26. Советский поэт-сатирик.
27. Спортивный инвентарь для игры в хоккей.
28. Способ перенесения многоголосного рисунка на стелю, шарф, дерево.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1

По горизонтали:

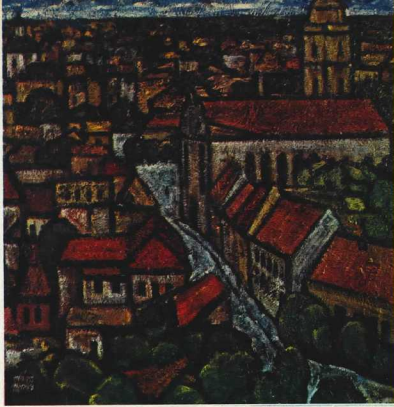
4. Федерация.
7. Чучун.
8. Учанис.
11. Кулак.
14. Хикас.
16. Знамя.
17. Асепья.
18. Губка.
19. Трещин.
20. Ороч.
21. Ингул.
22. Нерис.
25. Ноннов.
28. Санс.
29. Алдан.
30. Григорьев.

По вертикали:

1. Герчин.
2. Грузия.
3. Чиркин.
5. Гуляв.
6. Личун.
9. Праление.
10. Юмуним.
12. Писарев.
13. Нальчик.
15. Солов.
16. Зован.
22. Урдан.
24. Выхв.
25. Насери.
26. Иналков.
27. Валсев.

ОТТЕПЕЛЬ.

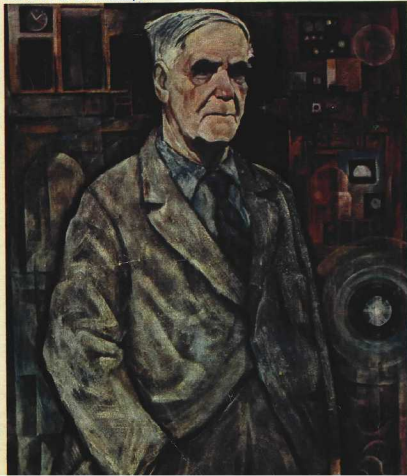

ВИЛЬНЮС.

**ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
МОЛОДЕЖИ**

Наша выставка

ПОРТРЕТ П. Л. КАПИЦЫ.

ВЕЧЕР В ТОБОЛЬСКЕ.

АННА.

РАДУГА НАД КРЫШАМИ

Первое впечатление от выставки Александра Рубинина в «Сенях» — разнородность. Вот одна из работ: «Тропа виновала». Тесная московская улочка. Только что над ней грохотал гром, черные тучи проливали дождь. Но гроза эта осталась «за паром», а сейчас над оптимизми и расцветившимися посмертовыми солнцем крышами — сияющие радуги, освободившей, победной радуги, которая бывает только после грозы.

Александра Рубинина можно назвать стилистическим художником: три года учебы в Художественно-промышленном училище имени М. И. Калинина дали молодому живописцу скорее чисто технические навыки, чем общее глубокое знание дела, которому он решил посвятить свою жизнь. После училища — служба в армии, работа в клубе Министерства морского флота, где А. Рубинин рисует планы и эскизы, участие в выставках самодельных художников.

Путь на московские молодежные

вернисажи последних лет оказался для А. Рубинина трудным: сказывалось отсутствие опыта, школы. Тем выше цена успеха — его картина «Мои мастера!» отлучила преемник Московского горкома комсомола.

На выставке «Сенях» среди других работ посетители видели две картины, написанные в Тобольске — они словно соединяют прошлое и будущее художника. В них есть не только острое чувство цвета, но и зрелое отношение к материалу, и тематика, говорящая о творческом возмужании: Эти картины вместе с такими портретами, как «Оттепель», «Первый снег. Иногородная гора», портретный академик П. Капица и художника Г. Гончарова, убеждают в том, что для тридцатилетнего живописца, недавно принятого в Союз художников, наступает пора зрелости, пора углубленного и требовательного отношения к своему труду.

Наталья ДМИТРИЕВА

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820